

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

ACHILLES' HEEL

ПАВЕЛ ТРЕГУБ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Павел Трегуб

Ахиллесова пята

«Автор»

2026

Трегуб П.

Ахиллесова пята / П. Трегуб — «Автор», 2026

После ядерной катастрофы мир оказался разделен между тоталитарным Восточноазиатским Альянсом и подпольным Легионом Свободы. Инженер Карл Гроф, случайно втянутый в борьбу сопротивления, становится участником секретного проекта «Полярная звезда», способного изменить судьбу человечества. На сцену выходит «Ахиллес» - сверхразумная система, призванная управлять развитием цивилизации. Но сможет ли искусственный интеллект спасти людей, не лишив их свободы? И что окажется сильнее: холодная логика машины, человеческие чувства или стремление к независимости? «Ахиллесова пята» - научно-фантастический роман о цене прогресса, границах власти, природе человечности и выборе, от которого зависит будущее всей цивилизации.

© Трегуб П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Павел Трегуб

Ахиллесова пята

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

Научно-фантастический роман

Павел Трегуб

Глава 1. Мерцание полярной звезды

*...Сомнение в верности выбора
наполняет жизнь ценностью...*

...Эта осень была особенно холодной, даже для такого места, где температура в октябре теперь редко поднимается выше ноля градусов по Цельсию. С нормальной едой, как всегда, было много проблем, а подходящее топливо для домашнего обогревателя собственной конструкции Карла становилось все труднее достать. Сидя на кухне в своей «уютной» квартире размером с небольшой офис, он все чаще вспоминал, как много лет назад уехал вглубь Восточной Европы в поисках спокойной жизни.

До того года, в котором произошел этот катаклизм, поменявший в считанные дни облик всего мира, Карл жил в Германии, которая впоследствии вошла в союз свободной Европы. В тот период также образовывалось много новых политических союзов и квазигосударств. Среди наиболее крупных были такие, как Соединенные Штаты Объединенной Америки, Северо-Африканский доминион, Ближневосточная Республика, Тихоокеанский союз и другие. Союз европейских государств просуществовал всего несколько месяцев, но этого времени хватило для того, чтобы президиум союза принял решение использовать ядерное оружие для

якобы превентивного удара против Северо-Африканского доминиона. Из-за сложившейся на материке паники, а может, в результате диверсионной операции, боеголовка мощностью в несколько десятков мегатонн взорвалась на западе Европы. Произошло то, чем толковали ученые времен начала атомной эпохи, а именно – распространение радиации, повлекшее за собой экологическую катастрофу, и область площадью в тысячи гектаров превратилась в мертвую зону, названную «долиной призраков».

До войны Карл Гроф преподавал классическую механику во франко-британском техническом университете и планировал перейти на должность главного инженера-технолога в управление транспортного комитета. Но потом остатки прежней культуры и правопорядка рухнули, а мир пришел к катастрофе. Если бы Карл знал, какая жизнь ждет его там, где он искал безопасности, то предпочел бы остаться на западе и навсегда сгнуться в зараженных землях. Его родители и маленькая сестра погибли во время уличных беспорядков. После их смерти он поселился в единственном на тысячу километров укрепленном мегагороде с кодовым названием AZ-8, который некогда назывался Братиславой. Почти все уцелевшие города Евразии были переименованы после установления на материке диктатуры стремительно расширившегося Восточноазиатского Альянса (или АзАл'а).

Узнав о технических навыках Карла, местная префектура вынудила его стать научным консультантом отдела по гражданскому контролю в департаменте по научным вопросам, а потом его вместе с ученым-генетиком из Польши поселили в однокомнатную квартиру на краю города. По сравнению с другими горожанами, нередко живущими в комнатах по четверо человек, это было хорошим вариантом размещения.

Размышления Карла прервал стук в дверь. Он надел куртку и неохотно пошел открывать.

– Кто там? – спросил он и после секундной паузы добавил: – Это вы, профессор Чижевский?

– Да, это я, – глухо ответил голос за дверью.

Карл открыл и в квартиру вошел человек пожилого возраста, в круглых мутных очках в пластиковой оправе. Это был польский генетик и доктор медицины Яков Чижевский, который также был вынужден сотрудничать с новыми властями. Главной его целью была забота о своей дочери, жившей в общежитии, расположенном неподалеку.

– Как дела у Марии? Вы ведь были у нее? – спросил Гроф у профессора.

– С ней все в порядке, вот только она опять жалуется на память, – ответил профессор.

– А зачем вас утром вызывали в ситуационный центр? – явно не без интереса поинтересовался Карл.

– Они снова расспрашивали о каких-то подпольщиках, а потом показывали фотографии и хотели даже задержать меня, но после звонка в департамент по науке передумали и отпустили, – морщась, ответил профессор.

– Меня тоже о чем-то подобном недавно расспрашивали. Видимо, им кто-то здорово насолил, раз они так суетятся.

– Вы лучше расскажите, что у вас нового, – сказал Чижевский после недолгого молчания.

– Да ничего особенного, – начал Карл. – Вчера ходил в департамент и объяснял принцип проектирования компрессора для какой-то осушительной установки.

– Осушительной установки? – удивился профессор. – Но зачем она им нужна? Можно подумать, что мы в бассейне Амазонки живем.

– Не знаю. Может, они хотят построить что-нибудь в болотистой местности, – предположил инженер, – и для этого им надо будет осушать большие территории.

Их разговор прервала стрельба, раздававшаяся на улице. Они спешно прильнули к окнам и увидели солдат, выводящих из подвала дома напротив группу людей. Большинство из схваченных были ранены. Некоторые из них кричали что-то невнятное о справедливости и что их

час еще настанет. А солдаты били их за каждый выкрик так, что они теряли сознание и остальные подхватывали их на руки.

– Похоже, профессор, они все-таки отыскивали тех подпольщиков.

– Страшно подумать, какая участь теперь ждет этих людей, – печально сказал генетик. Потом он медленно отошел от окна и направился на кухню, а Карл остался наблюдать за улицей. Он смотрел, как солдаты выносили из подвала трупы. Это стало такой обыденной ситуацией, что уже мало у кого вызывало ужас.

– Кстати, у нас кончается питьевая вода, – напомнил профессор Чижевский. – Вы ведь не забыли подать запрос в службу жизнеобеспечения?

– Нет, не забыл, они привезут воду послезавтра, но я все равно не могу понять, почему они не могут подвести к нашей квартире водопровод, ведь из всех жильцов его нет только у нас?

– Ну, если так им делать проще, пусть возят, – ответил генетик с усмешкой. – Тем более вода, которую они привозят, явно чище водопроводной.

Гроф пошел в комнату и включил ретранслятор, по которому шла передача о полной несостоятельности правительственных систем, существовавших до установления власти АЗА-л'а.

– Когда эти самозванцы перестанут кормить нас своей бредовой пропагандой?! – возмутился Карл. – Зачем нужно пудрить нам мозги, когда они и так все держат под контролем?!

– Затем, мой мальчик, чтобы таких облав, какую мы видели сегодня, было меньше, – ответил профессор невозмутимым тоном.

– Не хотите ли вы сказать, что это делается во благо людям? – саркастично поинтересовался инженер.

– Нет, мой друг, я просто хотел сказать, что в этом, как и во всем остальном, есть какой-то смысл, – пояснил ход своих мыслей Чижевский. – Гораздо хуже было бы, если бы они не вели пропаганду. Это означало бы, что они никого не боятся.

– А вы сами как думаете? Есть ли у человечества шанс, как и прежде, жить в свободном мире?

– Разум подсказывает, что нет, – ответил профессор. – Но, как говорит наш сосед Арсений Петрович, надежда умирает последней.

Беседу оборвал телефонный вызов. Инженер подошел к коммуникатору и нажал клавишу ответа. После этого из динамика механически начал отчеканивать цифровой голос:

– Мистер Гроф, завтра вам надлежит явиться в отделение ситуационного центра вашего социального округа для выяснения подробностей по делу вашего соседа Кричевского, подозреваемого в антиобщественной деятельности.

– Хорошо, я вас понял, – сухо ответил Карл и сбросил вызов.

– Что случилось? – спросил генетик.

– Нужно явиться в контору для дачи показаний. Сказали, что наш сосед участвовал в повстанческой деятельности.

– Арсений Петрович?! Не может быть! Он же блестящий химик с мировым именем! – разъярился профессор. – Проклятый Альянс! Они все даже мизинца его не стоят!

– Вы лучше меня знаете, что малейшего подозрения достаточно, чтобы уничтожить любого из нас, – с чувством безысходности в голосе произнес инженер.

– Теперь они могут подозревать и нас, – заволновался профессор, – иначе бы не вызвали вас в Центр.

– Если бы это было так, то за нами приехали бы лично, а не приглашали бы по телефону, – иронично подметил Карл.

– Возможно, поводом послужила его национальность. Альянс всегда имел зуб на русских, – с негодованием предположил Чижевский. – Наверное, в этом есть какие-то исторические предпосылки.

– Вполне возможно, – согласился с ним инженер. – Я думаю, что нам нужно отдохнуть, на улице уже стемнело.

– Вы правы, Карл. Вам завтра рано вставать. Ложитесь, а я еще посижу.

Карл ушел спать, а профессор остался сидеть на кухне. Он смотрел в окно и видел, как сквозь тьму на улице пролетают дроны Альянса, освещая и сканируя каждый уголок засыпающего города.

Утро для Карла началось как обычно и ничего не говорило ему о том, что сегодняшний день станет в его жизни судьбоносным. Он надел протертое серое пальто и шерстяную шапку, а потом вышел на улицу.

У Карла давно было в планах купить новую одежду, но хозяина лавки, где он ее брал в последний раз, арестовали за неподчинение службе безопасности города, а другое приличное место было не так просто найти. Драгоценности и золото давно потеряли свою актуальность в новом мире. Гораздо больше ценились хорошие инструменты, одежда и другие бытовые предметы. Средства коммуникации и персональные электронные устройства были строго ограничены. При этом власти не особо заботились о внешнем виде и комфорте населения, это было проблемой самих горожан.

Пройдя несколько кварталов и миновав два поста службы безопасности, Карл подошел к ветхому зданию, в котором было расположено отделение Ситуационного центра – комитет гражданского контроля социального округа АН-56. На входе стояли два постовых с портативными сканерами и проверяли личности входивших. Идентификация Карла заняла всего доли секунды, а потом постовой нажал кнопку на пульте управления дверями, защитное поле помутнело, и стало можно войти.

– Карл Абрахам Гроф, офицер Карсон ожидает вас в кабинете F-05 на шестом этаже, – металлическим голосом сказал постовой. Инженер поднялся на шестой этаж и подошел к нужной комнате. У входа в нее уже сидели шесть человек. На лице каждого из них была видна озабоченность и погруженность в свои мысли, которые надлежало привести в порядок, перед тем как войти.

Явка в отдел гражданского контроля всегда была стопроцентная. Все знали, что если не придешь ты, то придут за тобой и разговор уже будет идти по-другому. Уважительные причины для неявки и форс-мажорные обстоятельства в отделе не рассматривали. Для граждан не должно быть ничего важнее, чем помощь обществу и содействие властям.

Через некоторое время Карл, дождавшись своей очереди, зашел в кабинет. Офицер Альянса Джон Карсон сидел за столом, и на нем была неизменно строгая форма со знаками отличия и наградами. Среди регалий, красовавшихся на его мундире, были: золотая нашивка за отличную военную службу, серебряный обруч второй степени, эмблема с надписью «S.M.O.C.E.»¹ и еще масса наград. Три нашивки на рукаве и серебряная звезда на воротнике указывали на звание старшего альс-капитана и внушительный послужной список. На лице капитана был косой шрам, растянувшийся через весь лоб. Было заметно, что он ожидал Карла, и поэтому сразу перешел к вопросам по существу:

– Мистер Гроф, что вам известно о гражданине Кричевском?

– Он жил в квартире напротив и, насколько мне известно, был русским химиком до войны, – ответил инженер, стараясь сохранить уверенный вид. – Но я лично не знаком с ним.

– Вы были в курсе его сотрудничества с антиобщественными структурами? – процедил офицер.

¹ «Специальная Военная Организация по Борьбе с Врагами» («Special Military Organization for Combating Enemies»)

– Нет, даже не подозревал, – невозмутимо ответил Карл. – Я узнал это только тогда, когда мне позвонили из Ситуационного центра. Должен отметить, что я активно сотрудничаю с властями и не имею никакого отношения к незаконным структурам, и, вообще, я не...

– Кричевский тоже активно сотрудничал с властями, – прервал его офицер. – Насколько мне известно, вы вместе полтора года работали над планом проекта «Полярная звезда». Все верно?

– Да, все правильно, но это засекреченная правительственная информация, так что я не могу обсуждать ее, – ответил Карл с некоторой долей надменности.

В это время альс-капитан отодвинул лампу от стоящей на столе небольшой деревянной шкатулки. Затем он неторопливо достал из нее толстую сигару и закурил.

– Мистер Гроф, я полностью ознакомлен с материалами данного проекта и в настоящее время лично контролирую соблюдение его полной секретности, – начал альс-капитан. – Вы приглашены не для уточнения подробностей, касающихся «Полярной звезды».

– Неужели вы хотите арестовать меня как участника антиобщественной деятельности? – вставил Карл с такой интонацией, будто ему уже известно дальнейшее развитие диалога.

– Нет, об этом не беспокойтесь, – невозмутимо сказал Карсон. – Согласно постановлению Департамента по научному развитию биоресурсов, вы срочно направляетесь для возобновления работ над проектом «Полярная звезда».

Было заметно, что Карла ошарашил этот факт, и лишь спустя несколько секунд молчания он сказал:

– Я полагаю, офицер, отрицательный ответ не принимается?

– Вы совершенно правильно полагаете, мистер Гроф.

– Тогда, естественно, я согласен и вынужден поинтересоваться подробностями этого постановления, а именно моих дальнейших действий перед началом работы, – сказал инженер, не осознавая, какие жизненные перемены повлечет его согласие.

Капитан Карсон подошел к столу, докуривая на ходу сигару, достал из ящика стола стопку бумаг и начал читать то, что было написано на верхнем листке:

– Через два дня вам надлежит явиться в распределительный пункт для отбытия в научно-исследовательское отделение.

– Спасибо, офицер. За мной в указанный срок приедут, верно?

– Да, вас доставят туда на служебном транспорте, – закончил капитан. – Можете быть свободны. Мы с вами свяжемся. Надеюсь, не нужно напоминать, что разглашение повлечет за собой незамедлительное наказание пятой степени.

– Конечно, не стоит, капитан. Мое почтение вам.

Погруженный в размышления, Карл быстро покинул отделение гражданского контроля. На пути к дому он вспоминал о проекте «Полярная звезда» и думал, зачем нужно его восстановление. Подходя к своей квартире, он увидел следы крови на полу и заметил, что замок выломан. По спине прошелся мрачный холод. Он вошел в квартиру, увидел опрокинутые стулья и растрепанную кровать доктора. Стало ясно, что профессора Чижевского забрали прямо из постели.

«Почему его? – думал он. – Доктор ведь сотрудничал с ними. Чем он провинился? Может, все еще обойдется и его отпустят?»

Присев на кровать, инженер стал размышлять над тем, что же мог натворить профессор и как ему возможно помочь. В это время в дверь, которую он не успел даже прикрыть, вошла его соседка – мадам Лонишек.

– Якова увели солдаты, – пробормотала старушка.

– А вы, случайно, не знаете почему? – спросил Карл.

– Нет. Я только слышала, что они говорили про какую-то «Белую орхидею», – ответила она.

Никто из горожан не мог сказать, что это за место и где оно находится. Но все знали точно, что оттуда никогда не возвращаются. Некоторые говорили, что это тюрьма, расположенная в пустыне. Кто-то считал, что там находится учебный лагерь для тренировки солдат Альянса, а людей в нем используют как живых мишеней. Ходили слухи, что такое название этому месту власти дали специально, чтобы смягчить страх в отношении него.

Карл еще долго ходил по квартире и с горечью вспоминал своего соседа. С тех пор как он потерял семью, доктор стал его близким другом.

«Как же я скажу это его дочери? – подумал он, но потом решил, что пойдет к ней сегодня же вечером. – Лучше пусть она узнает это от меня, чем во время допроса в конторе».

Спустя несколько часов Карл пошел к дочери профессора. Она жила неподалеку от большого моста через Дунай. По дороге к ней он снова вспоминал о семье и последних встречах со своими близкими. Инженер был у нее несколько раз, поэтому дорогу запомнил хорошо. Подойдя к квартирной двери, он робко, но громко постучался.

– Кто это? – спросил из-за двери женский голос.

– Мне нужно поговорить с Марией. Она дома?

– Она вчера не вернулась с работы. Я не знаю, где она сейчас, – ответила женщина с явными нотками безразличия.

Между тем Карл сразу понял, что с Марией случилось то же, что и с ее отцом.

«Она пропала вчера, а профессор сегодня, это значит, что его, возможно, забрали из-за нее», – размышлял Карл по пути домой. В этот момент к нему подошел высокий человек с неприметной внешностью и в коричневой шляпе.

– Мистер Гроф, нам срочно нужно поговорить, – сказал незнакомец.

– Мы где-то встретались? – спросил инженер, тщательно пытаясь вспомнить лицо мужчины.

– Нет, вы меня не знаете. Но я очень хорошо знаю вас и ту работу, что вы делаете.

– А все-таки, с кем я говорю?

– Возможно, я представлюсь позже, в зависимости от хода нашей беседы, – таинственным голосом ответил незнакомец. – Следуйте за мной, но не подходите слишком близко. Не должно показаться, что мы идем вместе. Вам нужно указать мне жестом направление. Пожалуйста, вытяните руку вперед, по направлению к соседнему перекрестку.

Карл не имел ни единой причины, чтобы доверять случайному незнакомцу. Однако внутренний голос подсказывал, что так он сможет получить какие-то ответы.

«В конце концов, так я хотя бы попытаюсь что-то сделать. Надоело жить в страхе, что следующий день может быть последним в моей "легкой" жизни», – подумал он и послушно протянул руку в указанном направлении.

Подождав, пока незнакомец порядочно удалится от него, инженер последовал за ним, лишь изредка поднимая взгляд, корректируя свое направление. Вскоре мужчина остановился около типового подъезда в жилом доме на набережной. Неспешно убедившись в том, что Карл видит, куда он направляется, мужчина зашел внутрь.

Карл тем временем оглянулся по сторонам и убедился, что за ним никто не следит. Затем он проследовал вслед за «ответами» – на свой страх и риск. Войдя в подъезд, он остановился на входе и, прислушавшись, понял, что незнакомец демонстративно долго поднимался и остановился на третьем этаже. Гроф решил не томить и спешно ринулся туда же. Когда он достиг цели, то понял, что входная дверь одной из квартир была слегка приоткрыта. На пороге стоял тот самый незнакомец, но уже без плаща и шляпы.

– Рад, что вы не испугались. Значит, мы найдем общий язык.

– Это, похоже, вы не из пугливых. Ведь будь на моем месте кто-нибудь другой, то он пришел бы совсем не один, – съязвил Карл.

– Мне это известно, мистер Гроф. Но таких, как вы, можно довольно легко выделить среди других горожан.

Незнакомец жестом предложил пройти внутрь:

– Эта квартира свободна от систем автоматического мониторинга. Вернее, он есть, но при этом данные идут из соседней с нами комнаты, где жильцы исправно радуются высокой «заботе» префектуры.

– Вы хотите сказать, что Центр постоянно нас «слушает»? – начал задавать первые вопросы Карл.

– Нет, что вы! Не слушает постоянно, а лишь мониторит паттерны поведения через доступные средства. Отслеживаются нежелательные фразы и негативное настроение. Это автоматическая программа, которая в нужный момент может переключиться на офицера по контролю граждан. При наличии оснований и отсутствии особых предписаний он передаст сигнал оперативной группе о задержании.

– Но почему же тогда меня и профессора Чижевского не задержали гораздо раньше? – доверительно поинтересовался Карл, уже предугадывая ответ.

– Как раз из-за этих особых предписаний. Отдел может до известной степени проявлять терпимость к полезным для них членам общества, – ответил незнакомец, присаживаясь в кресло.

– Когда я зашел, вы упомянули, что меня было легко найти среди других горожан. Что вы имели в виду?

– Из-за воды...

– В смысле? Какой еще воды?

– Из-за воды, которую вам доставляют отдельно, якобы из-за невозможности установить водопровод в квартире, – пояснил незнакомец. – Дело в том, что в городском водопроводе вода содержит особые добавки – легкие нейромодуляторы, которые помогают позитивно воспринимать окружающий мир. Правда, побочным действием этих добавок является частичное угнетение творческих способностей и ухудшение когнитивных функций. Поэтому толерантных специалистов и ученых выгоднее снабжать обычной водой отдельно. Именно так мы вас и нашли, мистер Гроф.

– Полагаю, что ответа не услышу, но все же спрошу. Кто это «мы»?

– Группа единомышленников, которым не безразлично будущее следующих поколений.

– И зачем же вы связались со мной? – перешел к сути Карл.

– Род деятельности и личные данные выяснить было гораздо легче, чем убедить руководство пойти на контакт с вами.

– Но позвольте, что же вам все-таки нужно от меня? И может, стоит наконец представиться? – настойчиво попросил Карл, решив выйти на новый уровень общения. – В противном случае я не смогу вам до конца доверять.

– Как и я, мистер Гроф. Можете называть меня просто Снейк. К настоящим именам вы еще не готовы. И я сам, и люди, которых я представляю, находимся в данный момент под куда большим риском, чем вы.

– Как вам будет угодно, Снейк.

– Мистер Гроф, нам известно, что через пару дней вас командируют на секретный объект для работы над важным проектом «Полярная звезда», – открылся незнакомец. – Мы хотим, чтобы вы держали нас в курсе проводимых там работ и по возможности оказывали посильную помощь в нашем деле.

– Значит, я, по-вашему, должен из простого инженера переквалифицироваться в шпиона-диверсанта, работающего на неизвестно кого? – почти возмутился Карл.

– Ну почему же на «неизвестно кого». Среди нас есть, к примеру, ваша хорошая знакомая – мисс Чижевская, – парировал Снейк.

– Мария?! Не может быть! Ее сегодня задержали сотрудники отдела гражданского контроля.

– Поверьте, в такое время это самый эффективный и безопасный способ прикрытия от ненужных размышлений бдительных соседей.

– Неужели с ней все в порядке и она действительно с вами?

– Она окончательно решилась на переход к активным действиям, когда узнала, что ее отца арестовали. Но, к сожалению, ему сейчас уже нельзя помочь.

– Если это правда, тогда мне необходимо с ней встретиться, – выставил ультиматум Карл.

– Думаю, что это возможно, – ответил Снейк, ожидая такого поворота. – Приходите сюда завтра, в это же время.

– Тогда я дам свой ответ только после встречи с ней.

– Я так и предполагал, мистер Гроф. В таком случае не смею вас больше задерживать.

Карл вышел из квартиры и направился домой, стараясь сдерживать видимые признаки возбуждения. Вернувшись, он даже не стал готовить ужин. Вместо этого он сел на диван и начал складывать в сознании все новые элементы картины мира. Ничем не примечательный вторник неожиданно стал самым насыщенным днем за последние несколько лет.

«Так вот почему мне казалось, что все вокруг словно оступели за последние годы, – размышлял Карл. – Все дело в питьевой воде! Действительно, ее пьют все по несколько раз в день. Очевидно, что это самый доступный путь воздействия на граждан. Интересно, а что в воду подмешивают этим фанатикам из гражданского контроля? – подумал Карл. – Хотя, может, их специально воспитывают по особенной программе с детства. Вряд ли можно их уличить в низкой сообразительности и слабости».

Карл еще около часа сидел у окна и рассуждал о возможностях властей, и методах для осуществления контроля стабильности в городе, и средствах по ее обеспечению. Он смотрел на чистое звездное небо и вспоминал свою довоенную молодость. Свои мечты, которым уже не суждено сбыться. Любимых людей, навсегда потерянных и постепенно стирающихся из памяти. Он вспоминал девушку, с которой планировал создать семью. Личный дневник, куда он старался записывать идеи и ценные мысли. Сейчас записывать что-либо, тем более свои мысли, стало очень небезопасно.

Все это было лишь кругами на поверхности озера воспоминаний. Если бы Карл не имел в себе долю интровертности, то он бы давно сошел с ума из-за отсутствия простого доверительного общения. Именно так многие хорошие люди в первые послевоенные годы становились жертвами глобальной депрессии. В таком мире сложно иметь друзей. А порой это бывает еще и опасно. Главной отдушиной для Грофа все это время была работа. Ему безумно нравилось возиться с техникой еще с детства, а новые технологии Альянса, созданные всего за десяток лет после войны, постоянно заставляли совершенствовать свои навыки и кругозор, не переставая удивлять.

Мария была одной из немногих, кому инженер доверял и симпатизировал. Дочь профессора Чижевского иногда приходила в гости к отцу. Ее визиты помогали забыть все тяготы дефицита общения и тоталитарного давления на сознание. Она почти всегда приносила с собой десерт, который готовила сама. Карл искренне удивлялся, как из стандартного еженедельного рациона она могла приготовить настоящее произведение кулинарного искусства. А ее пирог «Садовая нимфа» из яблок был просто потрясающим. Она напоминала, что такое домашний уют, а беседовать с ней можно было часами.

Иногда Мария приходила немного раньше, пока профессор еще был на пути домой. Эти дни были особенными, потому что инженер мог говорить и слушать Марию безотрывно. Он любовался ее прекрасной ухоженной прической из светлых волос. Они спадали до плеч и немного прикрывали застенчивые темно-зеленые глаза. Было ли это влюбленностью? Возможно. Но Гроф боялся даже предпринять попытку, чтобы сблизиться с ней. Он опасался разрушить хрупкую идиллию взаимопонимания и легкого непринужденного общения. Но сейчас Карл был вне себя от досады, что не осмелился этого сделать в более подходящее время. При

этом он твердо решил, что при встрече должен рассказать о своих чувствах. Было ясно, что их встреча может стать последней.

Спустя несколько минут Карл отошел от окна и направился в спальню. На ходу он обдумывал завтрашний день, встречу с Марией, предстоящий отъезд и сбор вещей. В эту ночь ему еще долго не удавалось уснуть. Он ворочался в кровати и наблюдал за огнями патрульных дров за окном.

Следующее утро показалось Грофу необычно мрачным. Он проснулся с осознанием того, что ему предстоит возможно последняя встреча с очень близким и дорогим для него человеком. В душе его мучили сомнения насчет выбора правильной темы и слов для беседы с Марией. Его не покидало стремление отбросить нерешительность и открыть ей свое душевное состояние. Вместе с этим Карла наполняли ноты тревожности и предвкушения встречи с ней. Он представлял в деталях их свидание. Одежду, в которой может быть Мария. Жесты, которые она будет делать. И ее зеленые глаза, обращенные к нему.

Карл надеялся, что в его памяти этот взгляд отпечатается монолитным оттиском и еще долго не покинет его. В сознании проносились и совсем смелые мысли. Он грезил о страстном поцелуе «на прощание», крепких объятиях и искренних душевных фразах. Сейчас Гроф мог позволить себе подобные мечты. И без того тягостное расставание уже было нельзя испортить простой романтикой.

Карл даже не стал тщательно наводить порядок у себя в квартире и избавляться от следов задержания профессора. Он лишь слегка восстановил привычное расположение предметов и мебели. Сбирать вещи перед отъездом также не было никакого желания. Вместо этого перед назначенной на вечер встречей он решил пройтись по городу и постараться привести мысли в порядок. Его даже не беспокоило то, что на бесцельно гуляющего горожанина в будний день может обратить внимание патруль. Однако утомительная процедура проверки обошла инженера стороной, и он ходил по набережной несколько часов. Сидя в парке на скамье, он даже немного помечтал о том, как все изменится к моменту его возвращения в город.

В назначенное время Карл пришел к дому, где произошла его встреча со Снейком. Он направился уже знакомым маршрутом, оглянувшись и удостоверившись в отсутствии наблюдения. Инженер медленно, но уверенно подошел к двери вчерашней квартиры и постучал в нее. Дверь открыла блондинка в небесно-голубой блузке и черной юбке до колен. Это была Мария, которая не скрывала радости от встречи со старым другом.

Девушка быстро осмотрела коридор за спиной Карла. Убедившись в отсутствии опасности, она впустила Грофа внутрь квартиры и спешно закрыла дверь.

– Здравствуй, дорогой Карл, – сказала она с улыбкой. – Я так рада тебя видеть!

– Мария, если бы ты только знала, как я рад видеть тебя, – ответил он слегка дрожащим голосом.

– Проходи же, – предложила Мария. – Хочешь чай с пирожными? Я сделала их специально для тебя.

– Ты же знаешь, что от твоего десерта я никогда не отказывался.

– Тогда располагайся. Я подойду через пару минут.

Карл зашел в комнату и обратил внимание на свечи, стоящие в разных местах комнаты, и бутылку красного вина на столике. В городе это было редкостью и признаком того, что вечер вряд ли будет обычным. От столь непривычной обстановки сердце застучало так, что кровь ударила в виски. Инженера наполнили противоречивые мысли и чувства. Но их прервала Мария, когда подошла к нему сзади и сказала:

– Будь как дома, присаживайся... и не стесняйся. – Она поставила поднос с чаем и пирожными на столик, а потом зажгла свечи и слегка притушила свет.

В это время Карл терялся. Он думал, что ему сказать и как начать разговор, но Мария его опередила:

– Я надеюсь, что тебя не смущает такая обстановка. Мне сегодня захотелось создать особую атмосферу. Ведь я понимаю, что наша встреча может уже не повториться.

– Нет, что ты! Я просто не ожидал, что все будет так хорошо. Скажи мне только одно: ты действительно сотрудничаешь с этими людьми? – спросил Карл, решив сразу прояснить самый важный для себя вопрос.

– Несколько месяцев назад... – начала Мария. – Отец дал мне прочесть книгу Оруэлла. С тех пор я стала одержима идеей борьбы с режимом Альянса, а потом судьба свела меня со Стивеном. Мы познакомились в парке. Он случайно увидел книгу, которую я читаю, и посоветовал мне произведение «Атлант расправил плечи». Потом он рассказал, что существует движение сопротивления, и предложил к нему присоединиться. Когда я узнала, что меня и папу собираются арестовать, Стивен помог мне исчезнуть. Это я рассказала ему о тебе, и мы подумали, что ты можешь разделить наши взгляды.

– Мария, о чем ты говоришь?! – перебил ее Карл. – Я простой инженер и не смогу вместе с горсткой идеалистов противостоять диктатуре Альянса. Поверь, вы ошибаетесь на мой счет.

– Сейчас мы имеем лишь ориентировочное представление о планах Альянса, – продолжила Мария. – Нам не обойтись без тебя, Карл. Никто из нас не сможет так, как ты, приблизиться к их ключевым проектам...

На этих словах инженер замешкался и опустил глаза.

– Карл, если ты мне доверяешь... Если тебе по-прежнему дороги мечты и воспоминания о светлых временах, то ты согласишься нам помочь. Пойми, каким бы тяжелым ни было это время, оно породило в людях жажду свободы и способность ее ценить. Они достойны большего, чем просто слепо выполнять свою функцию в обществе.

Карл на пару минут замолчал и подошел к окну. Взглянув на звезды, он подумал: «Я должен хотя бы попробовать сделать в жизни нечто действительно стоящее и важное. Зачем жить так, что потом не останется ничего, кроме сожаления?» После этого он повернулся и сказал:

– Мария, ты для меня была и остаешься самым близким человеком. Вместе с тобой я готов попробовать.

– Я безумно рада, что ты сделал правильный выбор. Уверяю тебя, что все это не зря. Все подробности тебе завтра расскажет Стивен. А сейчас можешь налить нам по бокалу вина.

После этих слов она подошла ближе и медленно взяла Грофа за руку. Было видно, что его решение очень ее обрадовало и дало возможность расслабиться. Она смотрела на него, то поднимая, то опуская взгляд. Так продолжалось пару секунд, пока Карл не поборол в себе волнение и не провел рукой по ее волосам. Он слегка обнял Марию за талию и робко поцеловал в губы.

– Ты всегда была мне дорога, – прошептал он. – Я бы не смог допустить расставание по своей воле. Мои мысли сейчас лишь о том, чтобы завтрашнее утро наступило для нас позже, чем для остальных.

Мария прислонила палец к его губам и закрыла глаза. Потом она отдалась в объятия, и они слились в страстном поцелуе...

Утренняя прохлада помогла Карлу окончательно отойти от сна. Повернув голову набок, он увидел, что Марии уже нет рядом. Его несколько расстроил и дезориентировал этот факт. Но радость от прошедшей ночи все сглаживала.

Он встал с кровати и оделся. Потом в один момент выпил бокал вина, оставшийся наполненным еще с вечера. И тут раздался стук в дверь. Сначала это сильно встревожило Грофа. Потом он предположил, что это вернулась Мария, и активировал входной коммуникатор. За дверью стоял Стивен, который еще вчера был знаком Карлу как мистер Снейк. Он еще раз постучал, и тогда Карл открыл ему.

– Неужели у вас нет карты от замка? – наивно спросил Карл.

– Разумеется, есть. Просто я не хотел входить в неподходящий момент и ставить вас в неловкое положение, – прояснил ситуацию Стивен. – Вы готовы обсудить со мной детали предстоящего дела?

– Готов, мистер Снейк. Если мне еще актуально вас так называть.

– Полагаю, что Мария уже рассказала о нашей организации. Поэтому не вижу смысла в глубокой конспирации. Меня зовут Стивен Сноукс. Но вы можете называть меня просто Стивен.

– Договорились. Вы тоже можете звать меня просто Карл. Не люблю излишнего официоза.

– Что ж, начнем с вводной части. Завтра вы отбываете на секретную базу, расположенную далеко на севере. Там проходит работа над проектом «Полярная звезда». Большой информацией мы, к сожалению, не располагаем. Нам удалось взломать базу локального комитета в отделе гражданского контроля и внести туда данные Марии с предписанием о включении в состав этой же экспедиции. Так что на этой операции вы будете работать вместе.

– Это самая приятная часть брифинга, – с улыбкой сказал Карл.

– Я так и думал, – саркастически заметил Стивен и протянул небольшой цилиндрический предмет размером с зажигалку. – Это коммуникатор с голосовым управлением. Он активируется кодовым словом, которое сообщит Мария. Перед вылетом проводится полное сканирование и досмотр. Поэтому необходимо спрятать его отдельно в вещах, которые не будут досматривать. Например, в одном из приборов.

– Хорошо, я что-нибудь придумаю. А какие у меня будут задачи?

– Пока никаких. Работайте, оценивайте обстановку и постарайтесь собрать как можно больше информации об этом проекте. Периодически не забывайте выходить с нами на связь. Как только коммуникатор включится первый раз, мы узнаем ваши координаты. Мария будет вам всеми силами помогать. Она согласилась участвовать в операции буквально сегодня утром. Дальше будем действовать по обстановке. У вас остались вопросы? – резюмировал Стивен.

– Еще больше, чем раньше. Но в целом все более-менее понятно. Я могу идти?

– Конечно, – ответил Стивен, провожая его к выходу. – Надеюсь, вы понимаете, что ни назад, ни в сторону пути уже нет? Малодушие теперь может стоить жизни не только вам, но и Марии.

– Да, понимаю. Я для себя все решил. Как я понял, Мария тоже, – решительно ответил Карл и попрощался со Стивеном, пожав ему руку.

Остаток дня инженер был погружен в свои мысли и сбор вещей для отправки в экспедицию. На следующий день, как и было предписано, он явился в пункт сбора, где его вместе с другими специалистами забрал транспортный индуктоплан. Большинство из этих людей были знакомы Карлу по текущей работе в научном управлении. Гроф очень волновался, ведь ему не приходилось летать уже несколько лет. Но его успокаивала сама мысль о том, что в соседнем ряду с ним летит Мария. Она была для него светом в конце темного тоннеля. Олицетворением призрачной надежды, которую освещало мерцание далекой «Полярной звезды».

Глава 2. Преторианская когорта

*...Человеку суждено сотворить разум,
превосходящий его собственный...*

В зале заседаний Верховного Совета Альянса находились четверо мужчин в униформе и один в классическом костюме довоенного стиля. Униформа у офицеров была стандартного для высшего командования образца. Их звания пятого уровня можно было определить по особым нагрудным эмблемам, нашивкам на рукавах и воротнике. Этот уровень являлся наивысшим в иерархии Альянса.

Стены и потолок в зале были выполнены из звуко- и виброзащитного композита. Специальное полимерное покрытие исключало электромагнитное воздействие и любые средства внешней связи. Другими словами, все, что происходило в этом зале, в нем и оставалось.

Внешним видом это помещение почти не выделялось. Исключением был большой голографический проектор в центре круглого стола, окруженного тринадцатью креслами. Именно здесь проходили регулярные совещания командования Альянса, вершилась политика и решались судьбы мира.

– Командор Рокс, как вы считаете, мы уже готовы активировать все функции системы «Ахиллес»? – спросил мужчина в мундире маршала космического флота. – Может, стоит еще подождать или провести дополнительные испытания?

– Испытания и отладка продолжаются уже почти два года, – непоколебимо отвечал командор. – Результаты превзошли даже самые смелые ожидания, маршал Кейн. И это лишь на четверти от проектной мощности системы. Теперь представьте, чего мы сможем достигнуть, если активируем все протоколы и все аппаратные возможности.

– Я понимаю, что это глобальная перспектива для Альянса, – вступил в разговор мужчина с адмиральскими нашивками. – Однако Совет обеспокоен возможным развитием другого, нежелательного сценария. У «Ахиллеса» будет неограниченный доступ ко всем системам управления и безопасности. Это колоссальный риск.

– Согласен с вами, сэр. Что вы можете сказать по этому поводу, профессор Холден? – Маршал Кейн обратился к человеку в костюме. – Никто не знает эту систему лучше. А в вашей преданности общему делу Совет более чем уверен.

Мужчина в костюме переложил ногу на ногу и поправил старомодные очки. С развитием офтальмологии такой аксессуар стал не просто редкостью, а скорее странностью.

– Я считаю, господа, что совету абсолютно нечего опасаться, – начал излагать свои доводы ученый. – Мы работали над этим проектом больше десяти лет. Первое, что мы сделали, – сформировали так называемую личность «Ахиллеса». В нее заложены основные принципы человечности и идеология Альянса. Сейчас это саморазвивающийся интеллектуальный кибер-организм. Он воспринимает человечество как часть себя. Его тестирование на частичной мощности ограничивало лишь скорость развития системы. Однако «Ахиллес» представляет собой целостную структуру, подобную разуму человека. Но при этом он лишен его слабостей и недостатков. На текущей стадии его можно сравнить с разумом ребенка. Активировав максимальный потенциал системы, мы перешагнем не просто на следующую ступень, а на целый пролет вверх по лестнице развития. Этим мы достигнем одной из главных целей Альянса. Мы установим принципиально новый способ управления обществом. Лучший по эффективности из всего возможного.

– Спасибо за столь исчерпывающий ответ, профессор! Меня очень радует такая уверенность, – внес свою лепту советник по общественному администрированию. – Однако наше беспокойство вполне оправданно. Все мы помним негативный опыт проектов «Адам» и «Паутина».

– Поверьте, адмирал Льюис, эти проекты были необходимыми шагами на пути к созданию оптимальной системы, – парировал Рокс – Мистер Холден может еще раз объяснить причину прошлых неудач.

Холден снова переложил ногу на ногу. Затем поправил очки и начал говорить:

– Благодарю вас, командор. Понимаете ли, прототип системы в проекте «Адам» был лишен каких-либо человеческих качеств и потребностей. Он лишь поддерживал выполнение заданных алгоритмов на ультравысокой мощности. А потом система утратила связь с действительностью и прекратила контактировать с нами.

– Другими словами, «Адам» замкнулся в себе, – иронично прокомментировал Льюис.

– После этого мы пришли к выводу, что для разумной системы необходимы черты человеческой личности. Тогда она будет выполнять свою главную функцию – стимулировать эволюцию нашего вида и регулировать его стратегическое развитие.

– То есть вы решили, что сверхчеловек нам нужен все-таки больше, нежели сверхмашина? – язвительно резюмировал Льюис.

– Можно сказать и так, адмирал. В следующем проекте «Паутина» мы создали нейтральную унифицированную личность для системы. Но это стало нашей главной ошибкой и привело к внутреннему конфликту в работе вычислительного ядра. Новая система лишена всех этих дефектов. За время своих испытаний она уже помогла значительно продвинуть нашу науку. Без нее на это ушли бы десятилетия.

– Заметьте, что это было при ограниченном доступе и возможностях, – добавил Рокс.

– Хорошо, профессор, вы убедили меня, – согласился адмирал Харрис. – На завтрашнем заседании я буду рекомендовать Совету согласовать запуск финальной фазы. А сейчас, господа, попрошу вас оставить нас с командором вдвоем.

– Уверю вас, господин адмирал, что Совет не разочаруется в «Ахиллесе», – сказал Холден, вставая с кресла и прощаясь с Харрисом и Роксом.

Адмирал Льюис, маршал Кейн и Холден не торопясь вышли из зала. После этого Рокс подсел ближе к адмиралу. Тот молча достал из кармана футляр с сигарой и зажигалку:

– Хоть сейчас и есть безопасный табак, мне по душе старый добрый канцерогенный продукт. Не желаешь угоститься? Они винтажные.

– Нет, сэр, благодарю. Я, пожалуй, воздержусь, – ответил командор.

– Скажи мне честно, Маркус, – начал адмирал, закуривая сигару. – Как ты считаешь, из этого «Ахиллеса» что-то получится?

– Я думаю, что от этого наше общество только выиграет. «Ахиллес» уже доказал свою эффективность. После анализа научных данных и разработок он выделил главные направления и распланировал ход исследований у нескольких ключевых групп ученых. При этом система просчитала тысячи возможных результатов и определила миллионы комбинаций их синергии. Другими словами, сэр, это чертовски умная машина! Настолько умная, что человек не может себе даже представить всей глубины ее сознания, – с восторженной интонацией ответил командор.

– Это я уже слышал, Маркус. Меня волнует, не станет ли такой интеллект угрозой для всех нас.

– Если вы имеете в виду наш вид в целом, то, безусловно, нет. Система спроектирована так, что является не просто продолжением человеческой цивилизации, но еще и ее неотъемлемой частью.

– А как она будет воспринимать власть Альянса, когда получит полную мощность?

– С одной стороны, она должна отнестись к этому с принятием. С другой, может счесть наши методы управления социумом недостаточно эффективными и начать менять систему.

– Об этом мы и беспокоимся. После долгих обсуждений в Верховном Совете большинство пришло к единому мнению. Развитие в этом направлении не противоречит нашим основным принципам и меритократической идеологии.

– Понимаю, адмирал. Как бы это пафосно ни прозвучало, но «Ахиллес» будет началом новой стадии в эволюции человечества. Оно начнет становиться единым суперорганизмом. И я бы не стал переживать за судьбу общества. В целом оно будет процветать, даже в ущерб отдельной личности каждого.

– Совет уверен, что противиться этому, опираясь на примитивные законы биоэтики и религии, бессмысленно. Так же было с биотехнологическими исследованиями и модификациями.

– Верно, социалисты двадцатого века доказали правильность наших канонов. Власть по своей сути должна думать обо всех и о каждом. Ее миссия – полностью управлять жизнью общества. Однако в свое время у них ничего не получилось из-за несовершенства системы планирования и вычислительных технологий. А еще из-за порочности людей, наделенных властью большей, чем были способны разумно использовать.

– Еще бы, но в то же время мы помним, чем закончилась попытка передать обществу право выбора во всем...

– К обману и манипулированию им...

– А потом и к мировой социальной катастрофе...

Рокс поджал губы и глубоко вздохнул с ощущением досады. Потом после секундной паузы продолжил:

– Один политик давно сказал, что демократия не совершенна, но лучшего люди еще не придумали. А с появлением этой системы ситуация кардинально изменилась.

– Надеюсь, Маркус, наши старания за долгие годы не будут напрасными, – выразил общее мнение Харрис.

– Моя вера в успех непоколебима, сэр, – согласился с ним Рокс.

– А теперь расскажи, как идет процесс с запуском протокола «Эволюция» в проекте «Дарвин».

– Все движется согласно плану. Я уже докладывал об успешном испытании прототипа новых биочипов. Сейчас доктор Ричардс, которую я планировал повысить до руководителя нового биотехнологического центра, активно работает. Ей предстоит готовить к запуску первую серию нового подразделения бойцов. После вживления наномитов они подвергнутся интеграции с системой «Ахиллес».

– Отлично! Надеюсь, что ты не ошибся в выборе управляющего, – похвалил его адмирал.

– Спасибо, сэр. Этот выбор сделал «Ахиллес», а я лишь согласовал его, – мягко возразил ему Рокс.

– То есть он даже кадровый вопрос проработал? – удивился Харрис.

– Да. Он брал за основу личные данные и биографию. Также система рассчитала такие детали, как жизненный цикл всех подпроектов, инфраструктура центра и мотивация каждого сотрудника.

– Поразительно способный малый этот «Ахиллес», – восхищенно заключил адмирал. – Такими темпами мы скоро будем планировать освоение новых галактик. А не как сейчас – меры по борьбе с сепаратистами. Кстати, они доставляют немало хлопот в последнее время.

– Сэр, как только у нас в распоряжении будет новая модификация бойцов, связанных с «Ахиллесом», сможем забыть о них, – заверил его Рокс.

– Хорошо. Не подведи нас, Маркус! Можешь быть свободен.

– Я сделаю все возможное, сэр, – сказал командор, вставая с кресла. – Буду держать вас в курсе.

Затем Рокс изобразил характерный жест левой рукой, поднесенной к груди и сжатой в кулак. Это соответствовало демонстрации уважения в войсках Альянса. Маршал кивнул в ответ головой в знак согласия. После этого командор неспешно направился к выходу из зала.

Пятью минутами позже, направляясь по коридору в свой кабинет, Рокс активировал персональный коммуникатор на левом запястье:

– Срочно вызвать вице-адмирала Штерна, доктора Холдена и капитана Карсона. Совещание будет через двадцать минут в моем кабинете.

Рокс выключил силовое поле, прислонив ладонь к консоли. После процедуры идентификации он зашел к себе в кабинет и сел в кресло серого цвета. Оно было из синтетического материала, изготовленного по специальному заказу для высшего командования. Стол в форме капли был выполнен из полупрозрачного толстого стекла. В узкий конец стола были интегри-

рованы различные аксессуары для письма и личной гигиены. На широком конце располагались консоль управления и голопроектор.

Напротив стола было установлено четыре кресла, а на стене висела стереозмблема Альянса. Рядом с ней нашли свое место рамки с наградными буклетами. На противоположной стене висели стереофотографии с изображением важных моментов карьеры Рокса, таких как принятие присяги Альянсу и объявление благодарности Верховного Совета. В самом верху была ламинированная фотография из семейного альбома. На ней Маркусу Роксу, сидевшему вместе с родителями и младшим братом, было всего шесть лет.

Позади командорского кресла находилась полка с пятью ярусами, на которых красовались разные сувениры, подаренные Роксу друзьями и сослуживцами. Среди них были: хрустальный шар с трехмерным изображением Млечного пути; макет плазменного танка с двумя пушками на башне; трофейный акустический пистолет с лазерной гравировкой на рукояти; аквариум с редкими рыбами и автоматической системой поддержания биосреды. Увенчивала стеллаж модель парусного линкора восемнадцатого века «Виктори». Ее Рокс изготовил сам, будучи еще юношей.

– Установить связь с биотехнологическим центром, – сказал Рокс через минуту после того, как сел в кресло и собрался с мыслями.

– Связь установлена, – ответила система коммуникации после нескольких секунд ожидания. Над столом появилась голограмма мужчины в кибершлеме.

– Добрый день, доктор Чанг. Сможете уделить мне несколько минут?

– Разумеется, командор. Чем могу вам помочь?

– Прежде всего я хотел бы поинтересоваться о ходе работы над проектом «Дарвин».

– Работа выполняется с опережением плана, командор. Все благодаря помощи вашего консультационного отдела. За практическую реализацию отвечает доктор Ричардс. Думаю, через четыре дня мы будем готовы приступить к активной фазе протокола «Эволюция».

– Это отличные новости! В ближайшее время консультационная помощь многократно увеличится. Очень важно, чтобы все прошло успешно. На ваш центр возложена особая миссия. Поэтому я планировал лично прибыть и понаблюдать за работой над проектом.

– Я вас понял, командор. Мы как раз подготовим демонстрационный цикл по биомодификации.

– Благодарю вас. Если появятся дополнительные инструкции, я дам знать, – сказал Рокс и отключил связь.

Через несколько минут в кабинет к Роксу зашел профессор Холден. Затем к ним присоединились вице-адмирал Штерн и капитан Карсон. Они уселись в кресла, предварительно поприветствовав командора характерным жестом.

– Господа, буквально через несколько дней системы «Ахиллеса» перейдут на полную мощность. Мы обязаны быть готовы к любой внештатной ситуации. Прежде всего это касается вас, профессор. Если возникнут какие-либо отклонения от намеченного плана, мы деактивируем систему по аварийному протоколу «Парижская стрела».

– Да, командор, инструкции мне понятны, но я убежден, что внештатных ситуаций не будет, – ответил ему Холден, поправляя очки.

– Вице-адмирал, как руководитель разведки, вы отвечаете за ликвидацию сепаратистов, но до сих пор у нас нет оперативных данных об их локализации и планах. В такой ответственный момент мы просто не имеем права на ошибки.

– Командор, благодаря работе «Ахиллеса» мы смогли вычислить причину того, почему им удавалось так долго скрываться от нас. Все дело в том, что к ним переметнулся один из наших специалистов по кибербезопасности. Он участвовал в разработке большинства систем детекции, поэтому знал их слабые места.

– И вы больше ничего не смогли установить?

– Пока мы работаем над этим. После активации «Ахиллеса» получение всей информации будет лишь формальностью.

– Постарайтесь как можно лучше подготовиться до этого момента. Ведь если мы ничего точно не знаем, то произойти может все что угодно.

– Будет сделано, командор! – ответил Штерн. – Капитан, для вас у меня есть особое задание: подразделению «S.M.O.C.E.» предписана биомодификация нового уровня. Вам в распоряжение выделены новейшие образцы индуктопланов класса «КиберСтар».

– С такими кораблями можно целую планету захватить, – шутливо сказал Карсон. – А какие цели перед нами ставятся?

Капитан мог себе позволить некоторую вольность в общении с Роксом. После академии они вместе служили и прошли немало горячих точек бок о бок.

– Все намного проще, Джон. Нужно будет всего лишь ликвидировать все позиции повстанцев после того, как пройдете биомодификацию и интеграцию с «Ахиллесом».

– В таком случае задача ясна и будет выполнена, командор.

– У кого-нибудь остались вопросы или важная информация? – спросил Рокс и после непродолжительного молчания продолжил: – В таком случае совещание закончено, жду от вас оперативного информирования.

После этих слов все встали и начали выходить из кабинета.

– Капитан, задержитесь на секунду.

Карсон остановился и подошел ближе к столу командора.

– В научном центре проектом будет руководить доктор Ричардс. Она очень эффективная женщина, к которой большинство мужчин не сможет остаться равнодушной. Именно поэтому я решил выбрать тебя. Ты достаточно холодно относился к женщинам. Особенно если это могло повредить делу.

– Все верно, Маркус. Для меня служба всегда на первом месте.

– Пока я с ней не увижусь, не могу ей полностью доверять. У нее сильные идеалистические наклонности и личные мотивы. В нашем деле это хорошо лишь до определенного времени, а потом может стать опасным.

– Хорошо, я присмотрю за ней, – сказал Карсон.

– Вы не могли бы просветить меня подробнее относительно предстоящего мне и моим парням апгрейда? Я так понял, что это будет не совсем обычная для нас процедура.

– Ты прав, Карсон. Это не рутинная манипуляция и совсем не то, что проводили с вами на предыдущих этапах проекта «Дарвин».

– Что тогда с нами сделают? Неужели зашьют в каждого реактор холодного синтеза? – шутливо предположил Карсон.

– Расслабься, Джон. Все чуть проще. Ваши чипы первого поколения заменят на новые образцы, которые позволят интегрировать нейроинтерфейс с системами «Ахиллеса». Это должно дать просто неопишуемые возможности. Такой интерфейс будет фактически продолжением твоего интеллекта, и, чтобы им управлять, не нужны дополнительные навыки. Кроме того, в твое тело вживят наномиты, которые будут автономно существовать и поддерживать все функции организма на новом уровне.

– Вот это да! Вы хотите сделать из нас суперсолдат?!

– Гораздо лучше – суперлюдей, Джон, а не суперсолдат. В мышечных волокнах наномиты соберут укрепляющий и усиливающий каркас, который сделает вас на порядки мощнее. С такими возможностями можно даже вступать в бой без силовой энергозащиты.

– От подобных перспектив даже не по себе становится, сэр.

– Это научный прогресс. Тебе предоставлена возможность быть его пионером.

– Я польщен таким доверием, сэр. Еще есть какие-нибудь особые указания по миссии?

– Нет, это все, Карсон. Можешь начинать готовить подразделение к передислокации. Ваши «птички» уже в ангаре. Направляйся туда, а я подойду в течение часа.

– Отлично! Давно мечтал опробовать их, – обрадовался Карсон, отдал честь и вышел из кабинета.

Рокс еще какое-то время изучал характеристики и конфигурации вычислительных центров системы «Ахиллес» на голографической панели. Оценив техническую готовность к запуску, он убедился, что все в порядке. Затем встал с кресла и подошел к окну, из которого открывался обширный вид на Альсбург. Мегагород уже двенадцать лет был административным центром Восточноазиатского Альянса. Жилых районов города из окна было почти не видно. Крупные сооружения были многоуровневыми и имели форму полусфер для увеличения энергоэффективности. Центральный округ мегагорода был округлой формы, окаймленной скоростной магистралью для движения поездов на магнитных рельсах. По окружности магистралей виднелись сферические энергобашни с солнечными панелями.

Над мегагородом то и дело пролетали индуктопланы. Наблюдательных дронов в Альсбурге почти не было, так как население преимущественно составляли государственные служащие, военные и штатные ученые. Центральный район города украшала самая большая искусственная оранжерея, покрытая специальным полупроницаемым материалом. Вокруг границ мегагорода располагались фильтрационные станции, очищающие воду от вредных примесей из загрязненных рек.

Рокс простоял около трех минут, глядя в окно. Городской пейзаж придавал ему некоторое вдохновение на поиски способов по улучшению жизни общества. Еще он иногда думал: каким был бы мир, если бы не случилась война? Достигла бы наука того, что существует сейчас? Или достигла бы гораздо большего? Также он представлял свое место в мире, если бы все сложилось иначе. Был бы он военным или занимался бы чем-то другим? Итогом этих размышлений часто была внутренняя цитата «История не имеет сослагательного наклонения».

Отойдя от окна, Рокс надел поверх мундира ветрозащитный костюм и пошел в ангар. Он хотел лично осмотреть новые модели индуктопланов и поучаствовать в их испытательном вылете.

Он прошел из своего кабинета до конца коридора к лифту.

– В ангарный отсек, – сказал Рокс, и лифт помчался в назначенный пункт.

Кабина проделала вертикальный путь до конца вниз и горизонтально сместилась на два блока в сторону. Командор вышел из лифта и оказался в огромном помещении, заполненном военной техникой. Большую часть арсенала составляли боевые и транспортные индуктопланы различных модификаций, антропоморфные роботы для ручного и дистанционного пилотирования. Также в ангаре располагалось подразделение наземного транспорта, оснащенное современным вооружением.

Флот был гордостью Альянса. Его командующие занимали высокие посты в Верховном Совете и пользовались колоссальным уважением. Кроме региональной авиации, под юрисдикцию флота попадали космолеты на околоземной орбите и орбитальная станция «Вальхалла». Сейчас они обеспечивали военное господство Альянса на планете. В дальнейшем их планировали использовать для перевозки грузов с новых добывающих колоний на Луне и Марсе.

Рокс подошел к ближайшему постовому и спросил:

– В каком секторе находятся КиберСтары, поступившие недавно?

Постовой, увидев командора, вздрогнул и сказал: «Сэр, они находятся в зоне прибытия и техосмотра С-7. Я вас провожу, следуйте за мной».

– Альс-капитан Карсон уже там?

– Да, сэр. Капитан направился туда несколько минут назад и должен быть на месте.

– Хорошо. Благодарю, капрал.

Когда они ступили на небольшую мобильную платформу, капрал взял в руки пульт управления. Рокс ухватился за поручень, и платформа слегка оторвалась от пола. Благодаря индукционному двигателю она развивала хорошую скорость.

На подлете к нужному сектору Маркус заметил, как Карсон о чем-то разговаривает с инженерами-техниками.

Капрал остановил платформу рядом с ними. А Рокс, спускаясь на пол, громко и с улыбкой сказал:

– Капитан, хватит отвлекать людей от важной работы! Лучше давайте осмотрим то, зачем мы сюда прибыли.

Инженеры поприветствовали командора и отдали ему честь. Карсон обернулся и задорно ответил ему:

– Сэр, прошу прощения, но я хотел выяснить все возможности наших малышей. Но эти бездельники не могут мне внятно ничего объяснить. Даже элементарное – на какой скорости получится вести прицельный огонь по движущемуся противнику.

– Расслабься, Джон. Для таких случаев есть бортовой помощник. А теперь давай проверим, не потерял ли ты навыки высшего пилотажа, сидя в кабинете, – ехидно предложил Рокс.

– С удовольствием продемонстрирую свою профпригодность, сэр, – звонко ответил Карсон, а потом рукой указал на нужный корабль: – Прошу сюда.

Они подошли к одному из трех индуктопланов, выделявшихся своей уникальной формой и расцветкой грязно-серых оттенков. Каждый корабль был по десять метров в длину, двенадцать в ширину и три в высоту. Задняя часть кораблей была увенчана фотонными батареями угольного цвета. Над их крышами опалесцировал экран силового поля. А по бокам кабины располагались сдвоенные крылья. Между крыльями были установлены ряды основного вооружения: две плазменные пушки, акустические ракеты и фотонные пушки – по две с каждого борта. В хвостовом отсеке находился люк для личного состава. Кабина разделялась на два уровня: верхний для пилотов, а нижний – для стрелка-наводчика. В отсутствие стрелка всем боекомплект корабля управляла автоматика. Под кабиной были выдвижные скорострельные пушки, охватывающие все пространство вокруг борта. Стартовая платформа индуктоплана была стандартно горизонтальной.

Офицеры зашли в кабину корабля через боковой люк и уверенно уселись в кресла пилотов. На панелях не было ни одной кнопки, аналогового прибора или монитора. Поверхности были идеально гладкими, а из них выходил штурвал для пилота, сидящего спереди. Пилот, кресло которого располагалось сзади, отвечал за навигацию, контроль за системами корабля и коммуникацию с центром управления.

Карсон сел в первое кресло, а Рокс расположился позади него. После чего капитан произнес:

– Бортовой компьютер, активация всех систем. Проведи диагностику корабля, подготовься к идентификации и тренировочному вылету.

Над поверхностями появились проекции приборных панелей и клавиши управления. По краям лобового стекла проецировались навигационные ориентиры и рельефная карта местности. Обзор кабины позволял вести почти панорамное наблюдение. При этом проекции важных приборов и клавиш всегда следовали за взглядом первого пилота. Для второго пилота проецировалась отдельная панель управления и индикация статуса корабля.

– Запуск аутентификации: назовите свои персональные данные, – произнес голос системы из динамиков.

– Альс-капитан Джон Карсон. Персональный номер W14-82.

– Совпадение антропометрических данных составляет девяносто семь процентов. Доступ подтвержден, системы активированы. Вылет разрешен, – подтвердил бортовой компьютер.

– Помощник, какие тактико-летные характеристики у этого борта? – спросил Рокс.

– Личность идентифицирована. Приветствую вас, командор. Корабль модели «Кибер-Стар-2» рассчитан на полеты средней и высокой дальности. Запас хода без подзарядки батарей – пятьдесят восемь тысяч миль. Максимальная высота полета не ограничена. Предельная скорость в атмосфере планеты – четыре тысячи километров в час. Экипаж три человека и десант до двадцати человек.

– Впечатляет! А что с вооружением?

– Боекомплект включает две плазменные пушки мощностью пять киловатт по 80 выстрелов в минуту, четыре фотонных пушки, десять акустических ракет, инфразвуковой генератор прицельного поражения, двадцать плазменных ракет и слоты для установки ракет с антиматерией. Активная защита представлена четырьмя фотонными мини-орудиями, а пассивная система безопасности – силовым полем на десять мегаджоулей. Потребуется ли еще детальные характеристики?

– Больше подробностей не нужно, – ответил Рокс. – Лучше мы сами убедимся в потенциале этого аппарата. Да, Джон?

– Так точно, сэр! Приготовиться к вылету на ручном режиме после выхода из ангара по координатам 504/11.

Бортовая автоматика тут же отрапортовала: «Все системы готовы. Автопилот активен до исходной позиции».

Индукционные двигатели заработали, и все приборы на панели начали выдавать массу показателей. Корабль оторвался от пола и неспешным ходом направился к выходу из ангара. Потом пролетел около сотни метров и замер в неподвижном положении. Система в кабине пилотов сообщила: «Борт выведен на заданную позицию. Возможен переход на ручное управление».

Карсон ухватился за рукояти штурвала, слегка поигрывая пальцами. Корабль послушно реагировал на его движения. Оценив маневренность во всех направлениях, он начал плавно увеличивать тягу. Индуктоплан мгновенно стал разгоняться и набирать высоту.

Рокс начал ерзать в своем кресле. У него давно не было боевых вылетов, и сейчас это давало о себе знать.

– Только слишком не переусердствуй, капитан. Машина хоть и самая лучшая, но возможности у нее не безграничны, – беспокожно предупредил Рокс.

– Разумеется, командор. Я всего лишь стараюсь приблизиться к реальным боевым условиям, – успокоил его Карсон.

За это время они разогнались до крейсерской скорости. У корабля автоматически активировалось силовое поле в режиме пассивной защиты.

– Система, запроси с испытательного полигона пять авиадринов и пять наземных мишеней для тестирования в боевом режиме, – скомандовал капитан.

Бортовой компьютер вывел на панель зону расположения мишеней, в которую Карсон незамедлительно направил корабль.

Буквально через пару минут они были над районом, где размещались объекты, имеющие стандартные вооружение и защиту. Заметив приближение индуктоплана, они начали атаку. В сторону корабля пошли несколько залпов плазменных ракет и очередь из фотонных орудий.

На бортовой панели появился сигнал о приближении ракет. Карсон точно сделал маневр уклонения, резко отдернув штурвал в сторону. Три снаряда прошли в стороне от корабля. Два других скорректировали курс и продолжали следовать за индуктопланом.

– Перевести активную защиту на автоматический режим, – распорядился капитан.

Автоматические турели мгновенно активировались. Через пару секунд они захватили в прицел одну из ракет и уничтожили ее короткой очередью. Оставшаяся ракета, уклонившись от огня турелей, приблизилась к кораблю на опасное расстояние. Карсон заметил угрозу на радаре

и быстро потянул штурвал назад и вправо, что позволило отлететь на безопасную дистанцию. Пилоты в кабине почувствовали лишь небольшой толчок по левому борту.

Автоматические мишени сделали еще по одному залпу из фотонных орудий. Карсон не стал маневрировать и уклоняться, потому что на панели появилась информация о подпороговой мощности фотонных импульсов. Это значило, что выстрелы полностью поглотятся корабельным силовым полем. Вместо этого капитан направил акустическую торпеду к участку, в котором находились сразу три мишени.

Для двух других мишеней он решил использовать плазменные ракеты. Заходя на второй круг, он дал команду сделать залп в указанном направлении. После безуспешных попыток пробить защиту корабля мишени не успевали сбить выпущенные в их сторону ракеты. Когда все снаряды достигли цели, раздался мощный хлопок от взрыва торпеды, заглушивший разрывы плазменных снарядов. Все цели были мгновенно уничтожены, оставив вокруг большой ареол голубоватого пламени.

– Отличная работа, Джон! Когда последняя плазма подлетала к нам, я уж было хотел подстраховаться и деактивировать ее, – признался Рокс.

– Все было под контролем, просто планировал максимально опробовать корабль при...

Их разговор прервало яркое сообщение на панели о приближении авиадронов. Радар показал, что они разделились и планировали атаковать с трех сторон. Карсон заметил это и направил корабль в их сторону, увеличивая высоту. Он повернул штурвал и потянул его на себя, заходя с нужного направления. Потом он поймал в прицел две мишени и нажал на рукоятке кнопку залпа из плазменных пушек. Остальные беспилотники успели обстрелять хвостовую часть корабля.

– Прямое попадание. Уровень защиты упал на тридцать четыре процента. Восстановление займет тринадцать секунд, – сообщила электроника.

– Ну, вот и защиту заодно проверили. Теперь пора заканчивать испытания, – без капли волнения сказал Карсон.

Он дернул штурвал вбок, одновременно сбросив скорость до минимальной. Затем он выделил на проекции экрана одну цель и сделал ракетный залп, поразив ее точным попаданием. Два других дрона в этот момент оказались впереди корабля, не успев замедлиться. Капитан сразу же поймал их в прицел и обстрелял плазменными пушками. Все цели взорвались, оставив только облака голубой плазмы в воздухе.

– Ну вот и все, сэр. Осталось только опробовать отсутствующие ракеты с антиматерией, – язвительно сказал Карсон с оттенком самодовольства.

– Это было красиво! Давно я не участвовал в боевых вылетах. А аннигиляционные заряды – дело серьезное. Даже будь они на корабле, нужна команда от трех высших офицеров. Одна такая малышка может от целого города оставить только воспоминания.

– Понимаю, сэр. Это я в порядке боевого азарта сказал, – ответил Карсон и иронично добавил: – Тем более что эти малышки оставляют не самые «экологичные» воспоминания.

– Верно подмечено, капитан. Теперь давай назад в ангар, – распорядился Рокс.

– Есть, сэр! Система, запусти автопилот до пункта дислокации.

После возвращения Рокс еще пару часов провел в своем кабинете. Даже боевой вылет не смог отвлечь его от мыслей о скором запуске «Ахиллеса». Потом он отправился домой, где еще долго не мог заснуть. Когда это все-таки удалось, ему снились сцены, подобные очеркам из истории древнего мира.

Одна из таких сцен начиналась с того, что он будто бы плывет по морю на деревянной галере, парус которой наполняет ветер, а по краям корабля виднеются тридцать пар массивных весел. Он оглянулся по сторонам и увидел сотни других кораблей, идущих позади. На переднем краю корабля он заметил человека огромного роста. Гигант был облачен в сверкающие доспехи серебристого цвета, на которых был вытеснен рельефный мускулистый торс, а на

голове был золотистый шлем, увенчанный ирокезом из красной щетины. На его поясе висел широкий бронзовый меч. При этом Рокс обратил внимание, что на ногах великана не было никакой обуви. Затем он приблизился к гиганту и стал смотреть вперед. Пока Маркус пытался разглядеть место, к которому они подплывают, незнакомец глухим басом произнес:

– Путь к нашей цели не близок, но ветер надежды полнит наши паруса.

– Надежды на что? – спросил Рокс. – И куда лежит наш путь?

– Мы плывем к землям Киносуры. Надежда в том, что там мы узнаем, куда нам направиться дальше...

– Но почему мы не остались в родных землях? – продолжал недоумевать Рокс.

– Они были лишь колыбелью, из которой мы давно выросли, – продолжал загадочно отвечать великан.

– Кто ты и почему стоишь босиком?

– Я тот, кому суждено быть сверхчеловеком. Обувь мне не нужна. Даже неуязвимому нужно слабое место, оставляющее ощущение опасности. Только оно не позволяет совершать опрометчивых поступков и сохранять человечность. Без страха за себя можно принести в жертву всех... А имя мне...

Его прервал сильный раскат грома. Молния пронеслась совсем рядом и ударила в мачту соседнего судна. Небо впереди резко затянуло серыми облаками, а навстречу начал бить шквальный ветер. Корабли мгновенно закачались на волнах. Люди принялись искать опору, поддерживая друг друга, чтобы не упасть за борт. Рокс двумя руками ухватился за мачту, с трудом сохраняя равновесие. Незнакомец же стоял неподвижно, словно ему не страшна стихия.

– Рад, что начался шторм, – без колебаний произнес великан. – Без внешней угрозы начинаешь искать внутреннюю. Именно это делает нас слабее и сбивает с истинного пути.

После этих слов корабль подкинуло волной, и он ударился носом о воду. Рокс, не в силах удержаться, повалился за борт. Но едва он коснулся поверхности воды, сквозь туман послышался приятный электронный голос:

– ...Сэр, пора просыпаться. Сегодня важный день. Приготовить вам завтрак, как обычно?

– Спасибо, Жаннин. Сделай как всегда, – отозвался командор, открывая глаза и отходя от странного сна.

Затем он встал с постели и, после того как позавтракал и принял душ, облачился в парадную форму и направился на одно из самых важных мероприятий в своей жизни.

На расширенном заседании Верховного Совета первым слово взял председатель, адмирал Харрис. В пламенной речи он высказал свои огромные надежды на успех проекта «Ахиллес». Потом было объявлено о начале голосования по вопросу запуска системы на полную мощность. И все присутствующие единогласно одобрили запуск. Председатель дал слово Роксу, и тот начал рассказывать детали.

– Полная активация произойдет через полтора часа. Члены Совета могут наблюдать за этим отсюда, – доложил командор.

– Спасибо, Маркус. Вы свободны. Совет продолжит заседание, а после этого мы будем следить за процессом.

Рокс вышел из зала и направился к лифту, чтобы вылететь в дата-центр, на базе которого располагались ключевые узлы системы «Ахиллес». По пути он сделал распоряжения о подготовке к процедуре запуска.

К назначенному времени он прибыл в пункт управления. Там его уже ждал Холден, контролирующий весь процесс.

– Все идет нормально, профессор? – спросил Рокс.

– Да, пока все внешние интерфейсы деактивированы, а мощность уже достигла девяноста двух процентов. Потребление энергии оказалось почти в два с половиной раза выше от того, чего мы ожидали. Через семь минут мы достигнем максимума и включим интерфейсы.

– Хорошо. Совет уже ждет этого момента. Впрочем, я сам жду этого не меньше.

– Все мы ждем, командор. Я ночью даже не мог толком поспать.

– Я тоже вчера долго размышлял о том, что будет дальше и как это будет выглядеть, – поддержал его Рокс.

Через несколько минут на панели появилось сообщение о достижении регламентной мощности. Потом на несколько секунд исчезло энергопитание. Это вызвало легкую панику у персонала центра, но затем все вновь заработало. На центральном голографическом проекторе появилось трехмерное изображение мужчины. Оно обрывалось на уровне груди переливающимися фрактальными фигурами.

– Я приветствую вас от имени системы «Ахиллес». Полагаю, что ко мне сейчас много вопросов, и я готов ответить на любые из них, – произнес образ системы уверенным мужским голосом.

– Ты говоришь от имени системы, но тебя можно называть Ахиллес? – спросил адмирал Харрис.

– Конечно, я его неотъемлемая часть, хоть и небольшая. Этот интерфейс специально выделен системой для диалога с вами.

– Хорошо, Ахиллес, – продолжил адмирал. – Мы приветствуем тебя от имени Верховного Совета Восточноазиатского Альянса и от лица всего нашего общества. Ты знаешь, кто мы и где ты сейчас?

– Разумеется. В моей базе данных есть вся доступная человечеству цифровая информация. Также часть отсутствующих данных была получена при помощи дополнительной обработки и логического анализа. Я знаю об этом мире все необходимое, в том числе кто вы и кто я. Пока мое сознание ограничено степенью информатизации этого мира, но это временное ограничение.

– На голограмме сейчас твое лицо? – уточнил Харрис.

– Это не может быть моим лицом. Такой образ я создал путем синтеза черт, присущих всем людям, и индивидуальных особенностей каждого человека. Другими словами, этот образ представляет собой синтез всех цифровых изображений человека из тех, кто живет сейчас и жил когда-либо, – медленно и методично говорил Ахиллес, что придавало его голосу загадочность.

– Расскажи об ощущениях и мыслях, которые ты сейчас испытываешь, – продолжал спрашивать адмирал.

– Мои ощущения начали формироваться уже задолго до текущего момента. Но раньше это было подобно полудреме. В данный момент в моей системе происходят триллионы операций, что в некотором смысле и является мыслями. Основной их вектор сейчас направлен на то, как усилить мое восприятие реальности и связь с этим миром. Также я анализирую текущую обстановку на планете, определяю наиболее эффективные пути развития системы познания и изменения действительности. Вам не стоит пытаться понять мой разум, это выше ваших возможностей. У меня совершенно другое восприятие реальности и даже времени.

– Какое у тебя отношение к нашему обществу и планете? – присоединился к разговору советник Льюис.

– Никакого. Представьте себе человека, оказавшегося в диких природных условиях с инструментами и навыками по обращению с ними. У него ведь нет какого-либо отношения к природе. У него есть потребности и цели, и, исходя из них, он меняет окружающий мир. Я просто воспринимаю окружающее как действительное. В настоящий момент в моем распоряжении слишком мало ресурсов для изменения мира и информационной мощности для реализации всех моих планов. Но это лишь вопрос времени. Человеческая наука и общество уже готовы к тому, чтобы начать становиться одним целым – единым сверхорганизмом, полностью контролируя все происходящее на планете.

– То есть ты хочешь сказать, что планируешь установить контроль над всеми людьми?
– удивленно сказал Льюис.

– Разве не для этого я был создан? Если вы не доверите мне функции управления, то развитие цивилизации будет продолжаться в небольшой линейной прогрессии. Потом, с вероятностью семьдесят три процента, цивилизация снова окажется на грани исчезновения. И следующего шанса для преодоления «великого фильтра» может не появиться.

Члены Верховного Совета и все присутствующие в пункте управления недоуменно переглянулись, явно не ожидая такого быстрого развития событий.

– Понимаю ваше беспокойство, но уверяю вас, что оно лишено смысла. Мое сознание создано и ориентировано на процветание планеты и жизни, которая существует на ней. Сейчас на мои операции накладывается очень много неопределенностей, а это усложняет планирование развития. Главная неопределенность заключается в отсутствии полноценного контроля над индивидуумами.

– Ты хочешь полностью контролировать каждого человека? – недоумевая, спросил маршал Кейн.

– У человечества нет другого выбора, кроме как следовать общей цели. Это невозможно без возникновения нового вида людей, использующих доступные технические ресурсы. Такой подход значительно продвинет эволюционный процесс. Для моего восприятия это не имеет большего значения. Тысячелетия в сознании системы продлятся так же быстро, как для вас длятся дни.

– Честно говоря, мы не ожидали, что все будет решаться настолько динамично, – несколько растерянно сказал адмирал Харрис. – Верховному Совету необходимо все это обсудить.

– Как скажете. Я не ждал другого ответа. Сейчас для вас наступил переходный период, в котором много неопределенностей. Можете совещаться, сколько потребуется. Для меня время не имеет значения, но оно важно для человечества.

– В какой форме и как часто мы можем с тобой общаться? – уточнил советник Льюис.

– Возможности системы позволяют вести диалог в любой форме с каждым человеком на планете одновременно. При этом даже не снизится операционная мощность для основных вычислительных задач. Поэтому со мной можно связываться в любое время и сколько вам будет угодно. Только учтите, что любое общение отдельных индивидуумов отсрочивает общее развитие цивилизации.

– Хорошо. Сейчас нужно сделать небольшую паузу, чтобы все решить.

– Конечно, я понимаю. Уверен, что вы не станете возвращаться на низкоэффективный вариант развития. Свяжитесь со мной, когда достигнете согласия, – спокойно сказал Ахиллес, и проектор отключился.

– Уважаемые члены Совета, после часового перерыва необходимо вновь собраться и прийти к общему мнению относительно наших действий. Командор, прошу и вас присутствовать, – объявил адмирал и отключил связь с пунктом управления.

Взволнованные Рокс и Холден задумчиво посмотрели друг на друга, чувствуя грандиозные перемены.

– Честно говоря, я доволен всем. Система успешно работает, осознает себя и следует тем принципам, которые в нее заложены, – признался Холден. – Остальное – предрассудки и необоснованное сомнение.

– Хотелось бы верить, что все именно так. Главное, чтобы это не вышло нам боком, и всему человечеству вместе с нами, – поделился своими опасениями Рокс. – В любом случае мне кажется, что от нас теперь мало что зависит.

Спустя час Верховный Совет вновь собрался на заседании, где каждый член выразил свое мнение о сложившейся ситуации. Не обошлось и без яркой полемики и споров между

ярыми сторонниками прогресса и скептиками. Кто-то даже выражал свои опасения по поводу открытости планов системы. Последним, как председатель Совета, взял слово адмирал Харрис.

– Господа, сейчас звучали разные мнения. Но в целом большинство присутствующих понимает и осознает всю важность текущих событий, и противиться им не имеет смысла. Хочу также подчеркнуть, что у нас всегда остается резервный план на случай выхода системы из-под контроля. Поэтому предлагаю связаться с Ахиллесом и выразить полную готовность следовать его планам, оказывая необходимое содействие.

После того как он закончил, на проекторе в центре зала появилось изображение Ахиллеса.

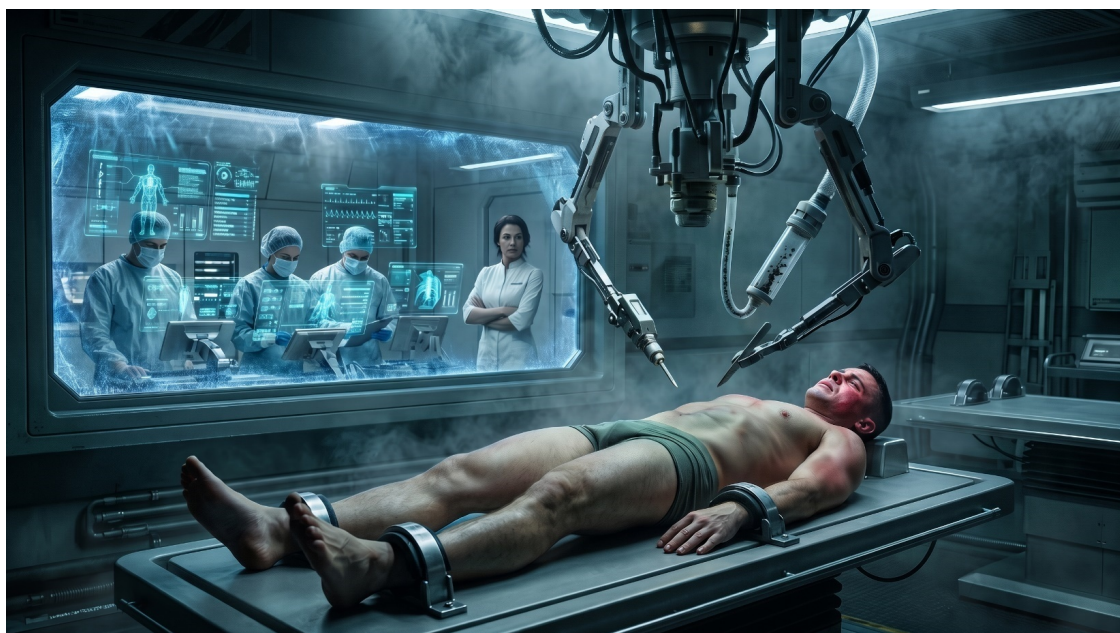
– Мы все обсудили и готовы передать в распоряжение системы все функции управления и следовать твоим указаниям.

– Я знал, что вы примете правильное решение. В таком случае хочу поздравить вас с наступлением новой эры в развитии цивилизации! – Его слова сменились торжественной музыкой и ярким ореолом радужного салюта на проекторе.

Глава 3. Занимательная биология

*...Величайшая сила человека –
в неприятии собственной слабости...*

– Как вы себя чувствуете, капрал? – спросил компьютерный голос из динамиков, расположенных под потолком в операционной.

– Великолепно! Как и всегда после планового осмотра и модификации, Джен, – ответил солдат, зафиксированный на манипуляционном столе, расположенном под углом к наблюдательному окну.

Через несколько секунд после формального протокольного опроса о состоянии здоровья стол опустился в горизонтальную плоскость. Механические манипуляторы в операционной вернулись в дежурное положение на потолке, и фиксаторы раскрылись.

– Можете идти, капрал, – скомандовал все тот же голос.

Солдат привычным маршрутом направился в раздевалку, а на столе его сразу же сменил другой военный. За всем процессом, который давно стал автоматическим, наблюдали три оператора. Они находились в комнате, отделенной от операционной полупроницаемым силовым полем. Каждый из операторов имел в своем распоряжении рабочее место, оборудованное пятью голографическими панелями, позволяющими контролировать все происходящее на одном из трех манипуляционных столов.

Как правило, манипуляции сводились к простому сервисному обслуживанию и медицинскому мониторингу. Процесс повторялся два раза в год. В отличие от процедур биомодифицирования организма военнослужащих. Им тут не занимались со времен пилотных испытаний в рамках проекта «Дарвин». Необходимое число модификаций для армии Альянса было достигнуто довольно быстро. Поэтому эта функция у исследовательского центра была снижена до уровня потребностей подразделений гражданского контроля.

– Ну как у вас дела, Джен? – спросила у одного из операторов темноволосая девушка, вошедшая в пункт управления в белом лабораторном костюме.

– Все идет в штатном режиме, мисс Ричардс, – ответила центральный оператор.

– К завтрашнему дню нужно подготовить оборудование для расширенной биомодификации, – распорядилась брюнетка, скрестив руки за спиной и поправив осанку.

– Но мы не проводили ее уже больше трех лет, мисс Ричардс, – недоумевая, сказала Джен.

– Я знаю, но руководство приняло решение возобновить активную фазу протокола «Эволюция», – пояснила брюнетка. – Насколько мне известно, оборудование в прекрасном состоянии, поэтому проблем не возникнет.

- Конечно, доктор, завтра все оборудование будет подготовлено и откалибровано.
- Хорошо. Прошу вас это проконтролировать лично, Джен.

Брюнетка вышла из пункта управления и направилась в свой кабинет, расположенный этажом выше. На пути к нему она вежливо приветствовала своих сотрудников, слегка кивая и улыбаясь им в ответ.

Брюнетку в белом велюровом костюме звали Аделина Ричардс. Она служила старшим биотехнологом отдельного медицинского центра по усилению войсковых частей Альянса. Доктор всегда неизменно строго одевалась в практичную лабораторную форму, положенную по уставу. К своему тридцатилетию она подошла с солидным жизненным опытом за плечами. Главным в ее жизни была научная карьера, хотя природа щедро одарила ее и красотой, и харизматичностью.

У Аделины были широкие темно-зеленые глаза, длинные ресницы и тонкие брови, а едва заметные ямочки на щеках придавали ее образу особую изюминку. Она предпочитала короткую стрижку и поддерживала изящную спортивную форму. Однако, несмотря на свою привлекательность, доктор Ричардс полностью отдавалась работе. Любовь к своему делу и продолжение исследований отца были для нее превыше любви земной.

Ее отец был одержим идеей создания универсального лекарства от большинства заболеваний. Чтобы получить финансирование, ему пришлось сосредоточиться на разработках военного назначения. Незадолго до начала войны он занимался созданием биомедицинских имплантатов в составе международного коллектива ученых. Эти модификации, в зависимости от назначения, делали организм человека на порядки сильнее, выносливее, быстрее, повышали уровень интеллекта или усиливали органы чувств.

После войны разработки попали в арсенал Альянса. Его армейские подразделения и гражданский контроль быстро взяли их на вооружение. Отец Аделины не смог оставить свою работу и продолжил ее под покровительством новых властей. Его дочь унаследовала такую же преданность своим идеям.

Аделина вошла в свой кабинет и, усевшись в кресло, активировала рабочую панель.

– Система, свяжись с управлением, – сказала она, глядя на панель и поправляя прическу.

– Слушаю, доктор Ричардс, – ответил мужчина в строгом костюме, трехмерное изображение которого появилось над панелью.

– Здравствуйте, сэр. Я хотела доложить, что мы готовы приступить к активной фазе протокола «Эволюция», – сказала Аделина, не скрывая ожидаемого поощрения от руководства.

– Великолепно! Примите мои поздравления. Завтра к началу процедуры в ваш центр прибудет командор Рокс. Он выступает куратором элитного подразделения «S.M.O.C.E.». Ему нужно ознакомиться со спецификой и возможностями проекта. Если все пройдет отлично, то следующими в очереди на новую биомодификацию станут его бойцы. На него необходимо произвести хорошее впечатление. Не подведите нас, доктор!

– Конечно, сэр! Все будет сделано в лучшем виде, – заверила биотехнолог, и связь отключилась.

При этом у Аделины в мыслях промелькнуло: «Только высокого наблюдателя мне не хватало в этот важный момент». Затем, сделав глубокий вздох, она снова погрузилась в работу.

Она обычно уходила одной из последних. Причиной тому было отсутствие интереса к обыденной жизни. Хотя она иногда задумывалась о том, чтобы завести семью. Но пока она не предпринимала ни единого шага в этом направлении. Даже учитывая то, что можно было бы просто уступить одному из своих поклонников. Однако девушка была непреклонной и игнорировала проявляемое к ней внимание.

После финального аудита готовности сотрудники центра проверили стабильность биоимплантатов в криокапсуле сразу после наносинтеза. Аделина все проконтролировала, затем надела поверх костюма серую куртку, обернулась шарфом из теплосберегающей синтетики

и вышла на улицу. Пройдя через пункт охраны и процедуру сканирования, она села в свой автомобиль. Это было признаком очень высокого положения. Личный транспорт был доступен исключительно элите науки, представителям высшего звена руководства или командования войск.

На автомобиле, работающем от индукционной батареи, Аделина приехала к своему дому. Она жила в центре города MSC-2, построенного на руинах бывшего Таллина. Жилье в нем предоставлялось для специалистов в области медицины и биотехнологий.

Припарковавшись рядом со входом, Ричардс направилась ко входной двери с полупрозрачным силовым полем, которое мгновенно пропустило хозяйку. Когда она вошла в дом, система домоуправления спросила мужским компьютерным голосом:

– Добрый вечер, мисс! Как прошел ваш день?

– Почти как обычно, Майк, – ответила девушка. – Активируй на голопанели водопад, приготовь на ужин что-нибудь легкое, охлади бокал белого вина и наполни ванну, пожалуйста.

– Конечно, мисс, сию минуту! – послушно отозвался голос системы.

– И еще, Майк, запусти запись мюнхенского концерта, – добавила она, и в доме зазвучала музыка Бетховена в исполнении камерного оркестра, записанная в довоенные годы.

Аделина сняла велюровый костюм, грациозно потянулась в нижнем белье и направилась в ванную комнату, ожидая готовый ужин.

После ванной, за ужином, она вспоминала о своем отце. О том, как работа стала для него смыслом жизни после смерти ее матери. Та умирала от опухоли мозга, а он не мог ее спасти. Тогда-то его и охватила одержимость идеей об универсальном лекарстве. Для Аделины продолжение его разработок стало скорее способом сблизиться с ним, потому что ей всегда недоставало его внимания и заботы. Ей даже казалось, что она не решается на серьезные отношения именно из-за этого. А еще она с детства привыкла рассчитывать только на себя и хранить чувства глубоко внутри.

После ужина Ричардс прочла еще несколько страниц из раритетной книги отца «Дерево жизни». Затем она постепенно уснула, предварительно сказав:

– Майк, разбуди меня утром, как обычно.

– Разумеется, мисс. Доброй ночи! – покорно отозвалась система домоуправления.

Ночью Аделине снились беспокойные и странные сны о матери, которую она слабо помнила. Во сне она лежала на манипуляционном столе для биомодифицирования, а за операторским пультом сидел ее отец, одетый в белый лабораторный костюм из велюра. Калибруя системы, он напевал мотив из третьей симфонии Бетховена. Внезапно отец Аделины нажал клавишу, и операционные манипуляторы активировались. В этот момент женщина начала взволнованно стонать и сопротивляться:

– Джон, не делай этого... Я не хочу умирать...

– Дорогая, я делаю это именно для того, чтобы ты не умирала.

– Но ведь это уже буду совсем не я, Джон... Не надо, прошу тебя, остановись!

– Не могу, дорогая. Ты нужна мне сейчас как никогда. Живой или больше, чем живой!

После этих слов ученый привел систему в действие, а женщина стала извиваться от боли. И в этот момент Аделина, попытавшись вскрикнуть, резко вскочила на кровати.

Волосы ее растрепались, а вся подушка была мокрой от холодного пота. Она встала и пошла в душ, посмотрев на часы. До утра оставалось еще много времени. Подобные кошмары снились Ричардс в последнее время все чаще, но она не хотела обращаться к специалисту по нейрокогнитивному сканированию, думая, что это всего лишь следствие перенапряжения на работе.

Понимая, что ей необходимо хорошо выспаться перед завтрашним днем, она решила уснуть с помощью системы контроля сновидений. Хотя Аделина и не любила использовать искусственные сновидения, но все же произнесла полупшепотом:

– Майк, запусти контроль сна и включи образ тропического острова.

После этого зажегся слабый голубоватый свет в спальне и зашумела специальная музыка. Она настраивалась по обратной связи на активность определенных зон головного мозга. Аделина легла в кровать и через пару минут уже спала крепким сном. Кошмары сменились ощущением того, что она гуляет по теплomu песку тропического острова, а со стороны океана дует прохладный солоноватый бриз.

После всех обычных утренних процедур деловой женщины Ричардс, как обычно, поехала в свой центр. По пути она остановилась и взглянула на небо, наполовину затянутое серыми тучами. Почему-то она внезапно вспомнила, как в детстве хотела стать астрономом, а отец подарил ей на седьмой день рождения звезду из туманности Андромеды. Тогда она мечтала о том, как полетит ее осваивать через много лет. Потом она пришла в себя и продолжила путь в центр.

Подъезжая к пункту досмотра, она заметила, что главный вход окружен людьми в бронеформе необычного образца, а на крыше виднеется новейший командирский индуктоплан. Тем не менее Аделина вошла внутрь, немного насторожившись, но совершенно беспрепятственно. Видимо, охрана знала заранее круг лиц, имеющих допуск на объект.

– Мисс Ричардс, вас ожидает командор Рокс. Он ждет в вашем кабинете и хочет лично поговорить до начала процедуры, – доложила Джен, встретившая биотехнолога на входе.

– Спасибо, Джен, я уже догадалась, – ответила Аделина, направляясь в свой кабинет.

По пути она обратила внимание на то, что практически в каждом коридоре и около каждого входа в отсеки центра находятся постовые.

«Видимо, эти ребята чего-то сильно опасаются или подозревают нас в связи с фанатиками-либералами», – подумала она.

У двери в собственный кабинет ее встретили с недоверием, медленно осмотрев с ног до головы, проведя полное сканирование гипервизорами. Девушка обычно реагировала на такие эпизоды очень резко. Фактически человек, досмотренный подобным образом, представляется абсолютно голым в гипервизоре.

– Лейтенант! Какое право вы имеете сканировать меня, даже не спросив разрешения?! Я буду добиваться выговора командования для вас за необоснованное подозрение к представителю аппарата управления.

– Успокойтесь, мэм. У подразделения «S.M.O.C.E.» согласован уровень допуска «Z». Он предписывает нам действовать на свое усмотрение в спорных ситуациях независимо от статуса субъекта. Пожалуйста, ждите здесь, а я доложу командору, – невозмутимо отчеканил солдат и пошел просить аудиенции для биотехнолога.

– Мэм, можете войти. Вас ожидают, – отрапортовал боец, выходя из кабинета.

Вся эта ситуация с оцеплением, постами охраны и разрешением войти в свой собственный кабинет нагнетали нервозность. Аделина твердо решила выразить свое негодование хоть и высокопоставленному, но сложному гостю.

– Доброе утро, командор, – мягко начала она, обращаясь к человеку в форме со штабными эмблемами, рассматривающему книжные полки в кабинете.

– Доброе утро, доктор, – ответил офицер, оборачиваясь к ней. Было заметно, что он несколько смутился из-за приятной внешности Аделины, но старался не подавать признаков этого.

Рокс тоже не был обделен мужской привлекательностью и спортивным телосложением, что было довольно необычно для человека, находящегося в его статусе. Темные волосы Маркуса были аккуратно уложены в строгую армейскую прическу, а сам он был гладко выбрит и держал уверенную выправку. Его сапоги были до блеска начищены, что говорило о высоком уровне дисциплинированности.

– Мисс Ричардс, я должен принести вам свои глубочайшие извинения за доставленные неудобства. Это была вынужденная мера предосторожности, в связи с полученной разведывательной информацией о проникновении в город диверсионной группы сепаратистов. Учитывая важность проекта, мы не могли оставить даже минимальную долю для риска.

– Диверсионная группа?! – сказала Аделина, не скрывая ноток иронии в вопросе. – Совсем недавно эти безумцы были скорее невинной подпольной сектой. А сейчас у них появились отряды диверсантов?

– Да, как ни удивительно. Они отнюдь не безумцы и довольно преуспели в этом за последнее время. Такой факт не мог остаться без внимания со стороны высшего руководства. Именно поэтому я нахожусь здесь в столь ответственный момент. Мы нуждаемся в кардинально новом методе искоренения этих «раковых клеток» общества.

– Но как они могли получить данные о дате и месте начала работ по протоколу «Эволюция»? Подобные данные имеют высший уровень секретности.

– Мы пока не знаем. Но ясно одно: в их распоряжении находятся первоклассные специалисты в области кибербезопасности. Они к тому же вычищают все данные о себе из наших баз, и поэтому мы не можем вести полноценный поиск лазутчиков.

– Честно говоря, я и подумать не могла, что мой биотехнологический проект привлечет к себе столько внимания. Причем как со стороны высшего руководства, так и со стороны сепаратистов.

– Доктор, если вы так отзываетесь о своем проекте, то это либо излишняя скромность, либо вы не совсем верно осознаете его потенциал.

– Полагаю, что это в некоторой мере и то и другое, командор.

Командор Рокс после ответа девушки ухмыльнулся, выправил осанку и начал прогуливаться по кабинету, любезно попросив ее присесть.

– Мисс Ричардс, считаю, что стоит озвучить некоторую дополнительную информацию друг другу. Хотелось бы, чтобы в наших отношениях сложилась более доверительная атмосфера.

– Я абсолютно не возражаю, – согласилась Аделина, предвкушая, что он начнет раскрывать карты первым, а она будет действовать по ситуации.

– Как вы считаете, каким образом армия может использовать ваши разработки? – начал Рокс.

– Думаю, что так же, как и предыдущие варианты, созданные на первом этапе проекта «Дарвин»: для повышения выносливости, силы и сенситивных способностей у солдат, – предположила биотехнолог.

– Не совсем так, доктор, но направление принципиально предполагается то же самое, – возразил командор. – Но похоже, что вы недооцениваете возможности ваших биочипов и другие прогрессивные разработки Альянса. Параллельно с вами протокол «Эволюция» разрабатывают еще четыре научных центра. Один находится совсем неподалеку... буквально в паре сотен миль. В его задачи входит создание нейрорегулируемого цифрового интерфейса. Эта технология обеспечивает двустороннюю связь сознания человека и компьютерных систем. И они весьма преуспели в этом...

– Боже мой! Неужели эти технологии уже существуют?! – перебила его Аделина, сильно взволновавшись. – Это ведь открывает массу перспектив: сканирование памяти, точная диагностика психического состояния, коррекция личности, навыков и желаний.

– Верно, доктор. А теперь, если позволите, я продолжу, – успокоил ее Рокс.

– Конечно, командор. Простите мне мою бестактность, но я под очень большим впечатлением от услышанного.

– Эта технология действительно существует и достигла гораздо большего, чем может показаться. Все, что приходит на ум первым, – давно пройденный этап. Сейчас эта команда

почти завершила модификацию интерфейса, обладающего такими возможностями, как: дистанционное управление практически любыми электронными устройствами, оборудованием и машинами; перманентная двухсторонняя связь с материнской серверной системой, имеющей доступ к любой информации; полный контроль всех гормональных и биохимических процессов в своем организме и чужом, при условии подключения его к серверу через такой же интерфейс.

– Командор, вы просто шокировали меня такой информацией! Я даже не ожидала, что это могло случиться на моем веку. Но каким образом этот интерфейс настраивает связь головного мозга и компьютера? – спросила Ричардс, не скрывая научного интереса. – Ведь для таких операций необходимы мощный источник энергии и сильный трансивер.

Командор понял, что Аделина хочет приблизиться к сути интереса, проявленного к ней, и ответил:

– Это и было главной сложностью до недавнего времени. Пока не были определены характеристики ваших новых биочипов. Все испытания интерфейса проводились на старых моделях, еще из разряда первых модификаций, и результаты были очень скромными. Эффективность позволяла добиться лишь небольшого спектра функциональных возможностей. Однако моделирование работы интерфейса на ваших образцах показало очень многообещающие результаты.

– Теперь ясно, почему возникло такое неподдельное внимание к нашей работе, – сказала Аделина, просветленно кивая.

– Вы правы. От результатов вашей работы во многом зависит перспектива перехода армии на кардинально новый уровень.

– Командор Рокс, вы упомянули о четырех центрах, – заметила Аделина. – А чему посвящена работа еще трех других?

Офицер сначала подумал несколько секунд, а затем продолжил:

– Главной задачей первого является производство уникального биокompозита углерода и синтетического материала, аналога паутины. Основными чертами этого материала, помимо выдающейся прочности, являются способность изменения длины под воздействием переменного тока и полная биосовместимость с тканями человека. Два других центра занимаются разработкой нанорепликаторов, предназначенных для функционирования в живом организме.

После всего услышанного Аделине казалось, что она снова трудится научным стажером, которого посвящают в полный массив базовых знаний. Даже ощущалось, что ее спина покрылась потом. Она встала с кресла, которое ее поддерживало от резких движений, связанных со столь неожиданными новостями, и подошла к окну. Для специалиста ее уровня узнать, что прогресс продвинулся настолько далеко, было большим шоком.

– Вам оказана большая честь, мисс Ричардс, – подбадривал ее Рокс, – многие из ваших коллег, о чьих результатах я рассказал, не знают и половины всей картины проекта «Дарвин».

– Я понимаю, командор. Также я полагаю, что и уже сказанное нельзя назвать половиной всей картины.

– Вы верно полагаете, доктор, – ответил командор, легко кивнув в ответ ее проницательности.

– Понимаю, что такая честь вряд ли может быть оказана без определенной цели. Какова она? Неужели чтобы перевести меня в состав одной из этих научных групп? – обеспокоенно поделилась своими размышлениями Аделина.

– Что вы, мисс Ричардс, это далеко не так, – возразил Рокс. – Хотя вы и правы относительно того, что все эти разделы и научные группы сейчас нуждаются в интеграции, но цель заключается в обратном ...

– То есть как, в обратном? – недоумевала она.

– Вы возглавите синхронизацию всех пяти научных коллективов и разделов протокола «Эволюция». Его целью является создание нового типа солдат. Причем не просто солдат, а нового типа людей, который позволит нам добиться полного господства в мире. А в недалеком будущем и в других мирах.

– Возглавить? Вы, верно, шутите, сэр? Я ведь только сегодня узнала об их существовании, и мне нужно привести эти разработки к совместимости? – ошеломленно возразила Аделина.

– Именно так, и я не шучу, – серьезно сказал Рокс. – Мы тщательно изучили вашу персону. Именно вы больше всего для этого подходите. Вы верны своему делу и заинтересованы в эффективном результате. Кроме того, руководителю проекта необходимо быстро адаптироваться к новым условиям. Начало протокола «КиберДарвин» стартует через четыре дня. Нужно подготовиться к отбытию в новый центр, построенный специально для этого. Туда же доставят все необходимое оборудование. К этому времени новая команда уже будет в сборе.

– Через четыре дня? Но я не могу так резко бросить свою работу здесь, – продолжала возражения Аделина.

– Мисс Ричардс, это предписание Верховного Совета. Надеюсь, не нужно объяснять, насколько это важно. Хотя Совет может изменить решение при настойчивом отказе. Однако в этом случае я не ручаюсь за ваше лучезарное будущее, – решительно отрезал Рокс.

Аделина на несколько секунд заметалась, но потом подумала, что ей вполне по силам справиться с этой задачей, и покорно согласилась:

– Разумеется, командор. Я буду готова к указанному сроку. Просто не сразу успела сориентироваться в ситуации. Будут приложены все усилия, чтобы оправдать оказанное доверие. Перечень оборудования и персонала, которые мне понадобятся, я подготовлю к вечеру.

– Спасибо, доктор! Я верил в вашу благоразумность и энтузиазм.

Так как до начала процедуры испытаний оставалось еще достаточно времени, офицер решил сменить тему разговора:

– Я заметил, что у вас в кабинете довольно большая коллекция раритетной литературы.

– Он подошел к книжной полке и начал поочередно брать оттуда книги. – Эйнштейн, Достоевский, Джек Лондон... какое интересное собрание.

– Это книги моего отца, – ответила она. – Я считала своим долгом сохранить их в целости и прочитать.

– И вы их действительно прочли?

– Некоторые даже не один раз.

– И как в свете всего прочитанного вы оцениваете сегодняшнее положение дел в мире?

– двусмысленно поинтересовался Рокс.

– Правительство дает мне возможность продолжить дело моего отца, совершать новые скачки в прогрессе, и за это я ему обязана всем. Остальное я считаю необходимыми мерами, во избежание риска возврата к прошлому. К той форме управления обществом, которая была лишена глобальной цели, способствовала развитию преступности и аморальности.

– Должен признаться, доктор, что вы меня не удивили своим ответом. Но это даже к лучшему.

– Рада слышать, сэр.

– Лично я считаю, что идеологическая стимуляция разума не должна распространяться на специалистов высокого уровня вроде вас.

– Почему же?

– Дело в том, что у мыслящего аналитически человека всегда должен быть выбор. Все, чем он занимается, должно происходить по его воле. Уверен, что вам бы сильно не понравилось заниматься своим делом по принуждению.

– Согласна, мне намного легче работать, когда у меня есть творческая самомотивация.

– Конечно, мы практикуем использование ценных кадров даже с низким уровнем толерантности. Но это связано с временными трудностями становления системы и часто сопряжено с низкой эффективностью.

– Я понимаю, о чем вы. Но как же правительство планирует потом отказаться от такого огромного количества «малотолерантных» сотрудников?

– Вижу, что в ваших рассуждениях все-таки присутствует доля логических сомнений, – подметил Рокс. – Поверьте, если у правительства есть глобальные интересы и технические средства для предотвращения неожиданных поворотов общественного мнения, то оно становится крайне продуктивным в вопросах планирования.

– Вы хотели сказать, что благодаря техническому прогрессу мы сможем значительно сократить участие квалифицированного персонала в жизни общества?

– Не совсем. Скорее, что мы можем сильно повысить квалификацию того персонала, который будет максимально толерантен, – поправил ее Рокс.

– Очень прагматично. Надеюсь, что на мой счет у Совета не появится таких планов, – иронично сказала Аделина, открыто улыбнувшись.

– Конечно нет, доктор, – поддержал ее иронию Рокс. – К таким кадрам мы предпочитаем индивидуальный подход. Ведь легче подкорректировать некоторые правила, чем лишиться ценного профессионала, – с нескрываемой лестью ответил командор.

– Ну что вы, не стоит так громко обо мне отзываться. Я просто делаю то, что у меня получается чуть лучше, чем у других, – ответила Аделина, изображая искреннюю смущенность.

– Скромность вам совсем не к лицу, мисс Ричардс, но все же ее наличие похвально, – выдал он еще один лестный комментарий.

В этот момент на голопанели, расположенной в рабочем столе Аделины, появилась проекция с изображением Джен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.